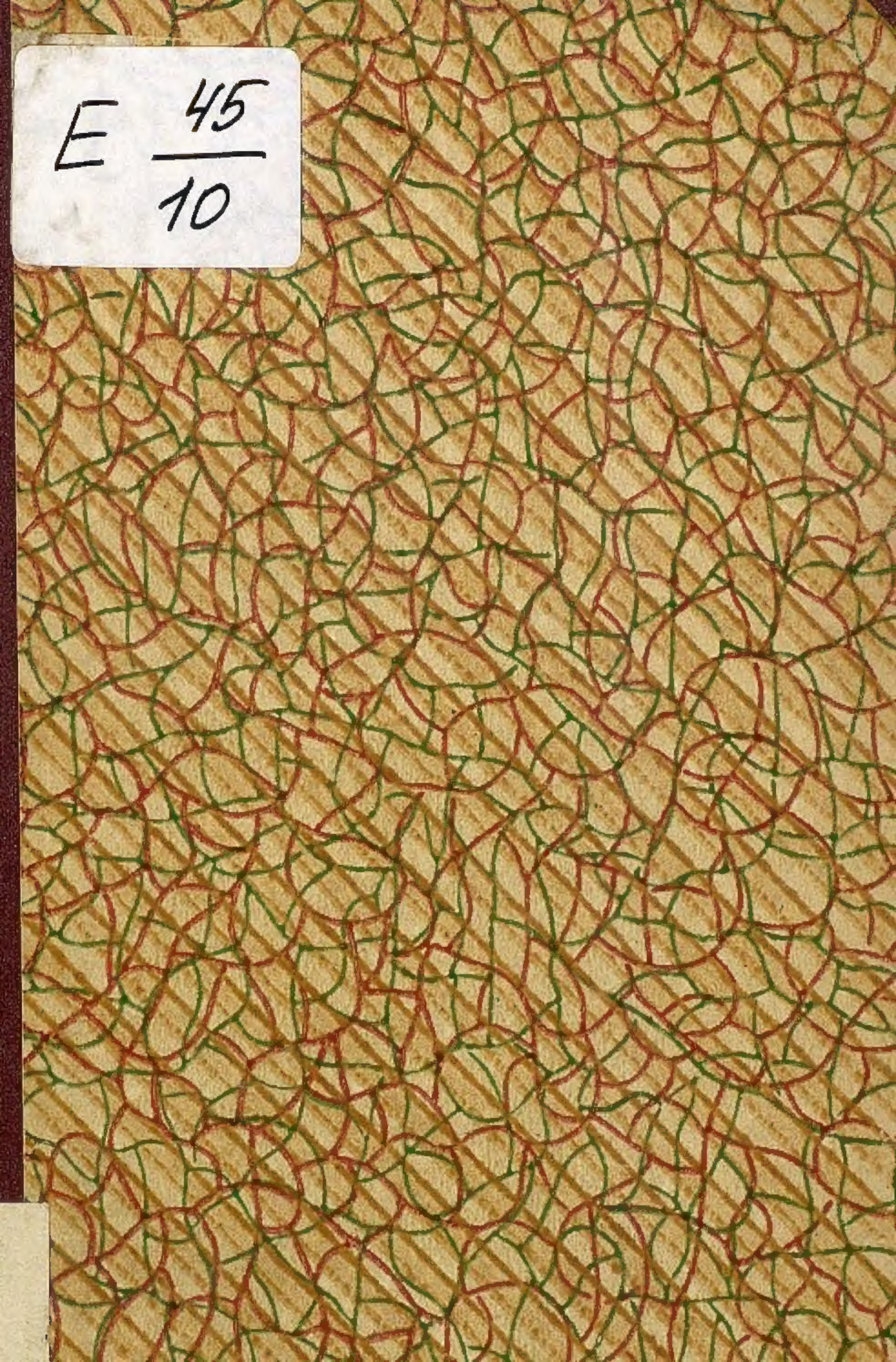

E 45/10


2007044123

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II,

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ЕЙ ПАМЯТНИКА

24 ноября 1873 г.

Цѣна 25 коп.

Изданіе Ф. Шимановскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и литографія А. Е. Ландау и К°., Средн. Мѣщ., № 12.

1873.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагаемая читателямъ книга не содержитъ въ себѣ ни новыхъ изслѣдованій, ни разработки какого либо новаго историческаго вопроса, относящагося къ царствованію Императрицы Екатерины II; только открытіе 24 ноября памятника этой великой Государынѣ дало намъ поводъ собрать изъ сочиненій русскихъ ученыхъ и литераторовъ матеріалы для воспоминаній о жизни и царствованіи Екатерины II. Этимъ воспоминаніямъ мы предпослали описаніе памятника и указали на существующіе портреты этой Государыни. Предлагая настоящія воспоминанія по случаю народнаго торжества 24 ноября, мы надѣемся предупредить такимъ образомъ желаніе и потребность русской публики.

Ф. Шимановскій.

Памятникъ Екатеринѣ II сооруженъ по модели художника М. Микѣшина, на площади, между Александринскимъ театромъ, Публичной библіотекой, Аничковымъ дворцомъ и Невскимъ проспектомъ. Поставленъ онъ на бутѣ, лежащемъ въ землѣ на пять аршинъ глубины, а бутъ, въ свою очередь, помѣщаеття на четырехъ-саженныхъ сваяхъ, плотно вколоченныхъ въ грунтъ, между которыми плотно набитъ путиловскій плитнякъ. Весь пьедесталъ памятника состоитъ изъ сердобольскаго финляндскаго гранита. Основаніе памятника, имѣющее форму колокола, составлено изъ 6 кусковъ сѣраго гранита и поддерживается четырьмя верхними и нижними ступенями, высѣченными изъ цѣльныхъ кусковъ краснаго гранита. Ступени раздѣляютъ на четыре части массивныя, краснаго же гранита, тетивы, каждая слишкомъ въ 4,000 пуд. вѣсу. На основаніи укрѣпленъ столбъ изъ двухъ кусковъ темносѣраго, почти чернаго гранита. Въ составъ пьедестала вошло 576 кусковъ гранита, общій вѣсъ которыхъ приблизительно равнялся при доставкѣ на мѣсто — 22,500 пуд., а послѣ окончательной отдѣлки 16,500 пуд. При соединеніи частей памятника и пьедестала нѣтъ ни гвоздей, ни винтовъ, ни желѣзныхъ полосъ: все соединяется посредствомъ соотвѣтственныхъ выступовъ и гнѣздъ въ частяхъ гранита. Высота пьедестала надъ бутомъ пять саж.; весь памятникъ — семь сажень, діаметръ пьедестала внизу девять сажень, окружность — двадцать семь сажень.

Вокругъ столба памятника расположены девять фигуръ

сподвижниковъ Екатерины въ слѣдующемъ порядкѣ: Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ—къ Невскому проспекту; Державинъ и Дашкова—къ Аничкову дворцу, Безбородко и Бецкій—къ Публичной библіотекѣ и Чичаговъ и Орловъ—Чесменскій—къ фронтону Александринскаго театра. На столбъ, окруженный этими девятью фигурами, надѣта подножіемъ (на подымающійся куполъ гранита) величественная во весь ростъ фигура Императрицы, обращенная лицемъ къ Невскому проспекту, со скипетромъ въ рукѣ, въ полукоронѣ на головѣ и царственной порфирѣ на плечахъ, шлейфъ которой опускается по столбу, между фигурами Чичагова и Орлова Чесменскаго. Всѣ десять фигуръ отлиты изъ бронзы.

Надъ доскою съ надписью: „Императрицѣ Екатеринѣ II, въ царствованіе Императора Александра II-го, 1873 г.", соединены атрибуты наукъ, художествъ, земледѣлія (колосья), военно-сухопутнаго и морскаго дѣла; на книгѣ, стоящей среди этихъ атрибутовъ, написано „Законъ". Подъ каждой же изъ девяти фигуръ сподвижниковъ Екатерины сдѣлана выпуклыми буквами надпись съ названіемъ сподвижника.

Подножіе пьедестала памятника (ступени) окружено тумбами сѣраго гранита, соединенными толстою желѣзною цѣпью, имѣющею видъ развернутаго лавроваго вѣнка, для прегражденія входа на ступени. Для освѣщенія же памятника поставлены четыре бронзовые газовые канделябра прекраснаго рисунка.

Бронзы пошло на сооруженіе памятника 3,100 пудовъ, считая въ томъ числѣ и канделябры.

Вокругъ памятника разбитъ скверъ, который обнесенъ тротуаромъ, состоящимъ изъ сѣраго гранита, съ асфальтовою между гранитными плитами настилкою. Тротуаръ окружаютъ газоны, обрамленные молодыми дубовыми деревьями и, по одной изъ поперечныхъ аллей, кустами жимолости. Деревья и трава газона окружены очень простой, но чрезвычайно изящной рѣшеткой на чугунныхъ укрѣпленіяхъ, представляющей желѣзные кованые столбики, вышиною около аршина,

соединенные между собою толстою проволочною сѣтью съ ромбоидальными отверстіями. Позади памятника, къ Александринскому театру, оставлена площадка, предназначенная для игръ дѣтей. Устройство сквера отличается отъ другихъ, ему подобныхъ, тѣмъ, что онъ совершенно открытый, безъ всякой ограды, и только тротуаръ его приподнятъ надъ окружающей мостовой на одну невысокую ступень (около $3^1/_2$ вершковъ). Скверъ разрѣзанъ на шесть клумбъ-газоновъ утрамбованными дорожками и каждая изъ нихъ оканчивается свободными выходами, которыхъ числомъ тоже шесть: по два со стороны Публичной библіотеки и Аничкова дворца и по одному съ Невскаго проспекта и Александринскаго театра.

Работы по заготовленію статуй и проч. начаты въ 1862 году, но собственно каменныя работы, какъ ломка гранита въ Финляндіи, такъ и устройство фундамента подъ памятникъ, начаты лишь въ іюнѣ 1869 года.

Типовъ портретовъ Екатерины II существуетъ до десяти и болѣе. Считая отъ годовъ юности будущей императрицы, мы назовемъ писавшихъ и лѣпившихъ Екатерину II съ натуры художниковъ: Пэня, Каравака, Грота, Ротари, Лагрене, Девельи, Торелли, Эриксена, Рокотова, Левицкаго, Шубина, Бромтона, Рослэня, Шебанова и Лампи. Каждый изъ нихъ оставилъ типъ, не вполнѣ схожій съ другими по характеру. Въ академіи художествъ есть копія неизвѣстнаго художника съ оригинала Пэня, гдѣ Екатерина II написана еще ребенкомъ лѣтъ 11—12. Каравакъ писалъ ее въ Петербургѣ уже невѣстою. Гротъ въ 1748 г. написалъ ее въ шолковомъ робронѣ съ короткими рукавами изъ кружевныхъ фалбаръ, перевязанныхъ въ локтѣ и выше кольцами изъ лентъ. Она сидитъ, держа вѣеръ въ правой рукѣ. Уборъ головы довольно простъ; слѣва сверхъ напудренныхъ волосъ цвѣты. Профильный портретъ, написанный Ротари въ 1758 г., представляетъ будущую Императрицу уже напудренною, съ приколотымъ къ волосамъ съ лѣвой стороны алмазнымъ

перомъ. Косы, огибая голову, связываются на затылкѣ широкимъ бантомъ изъ лентъ. Шея закрыта кружевною черною оборкою. На плечахъ Екатерины парчевая шуба, изъ подъ которой видно платье, обшитое кружевомъ.—Екатерина II Императрица въ первое время ввела при дворѣ своемъ изысканную простоту. Цвѣтныя платья замѣнились на выходахъ бѣлыми, парчи почти не стало видно. Въ простой прическѣ и сверхъ нея въ маленькой коронѣ при порфирѣ, наброшенной на бѣлое длинное платье, являлась Екатерина въ торжественныхъ случаяхъ. Отличительный характеръ прически состоялъ въ брошенныхъ на плечи длинныхъ локонахъ (по одному съ каждой стороны). Ясный открытый взглядъ и привѣтливость непремѣнные спутники этого типа, сохраненнаго въ карандашѣ Девельи (1765 г.), въ живописи Эриксена, Рокотова и Левицкаго, въ скулптурѣ Шубина (нач. 70-хъ годовъ).—Къ 60 годамъ лицо Екатерины съ годами приняло озабоченность, потерявъ прежнюю ясность. Такова живопись Бромтона и Рослена.—Въ началѣ 70 годовъ Екатерина для себя и двора своего сочинила костюмъ, похожій на русскій національный, съ фатою и открытіемъ проймъ на рукавахъ. Шуба съ тальею и въ нѣсколько рядовъ ожерелье, опускающееся ниже груди, вошли нѣкоторымъ образомъ въ моду. Такою представляетъ Екатерину II гравюра Роша.—На монетахъ и медаляхъ лавровый вѣнокъ окружаетъ голову Императрицы, увѣнчанную короною, или шлемомъ Минервы. Костюмъ Екатерины принимаетъ мужской характеръ: свободный кафтанъ безъ таліи и мѣховая венгерская шапка съ кистью. Въ такомъ видѣ представляетъ Екатерину извѣстный портретъ Шебанова.—Въ 90 годахъ опять простота проявляется въ костюмѣ престарѣлой Императрицы; знаменитый Боровиковскій представилъ ее въ простомъ чепцѣ—шапочкѣ и капотѣ, въ сопровожденіи собачки, гуляющую въ садахъ Царскаго Села. Умное выраженіе оживляетъ устарѣлыя черты и сообщаетъ подвижность выступающимъ угловатостямъ.—

Лампи, въ портретѣ, писанномъ въ 1794 г., придалъ чертамъ Екатерины моложавость слишкомъ идеальную и, удивляясь искусству художника, мы можемъ удовлетворяться картиною, не давая ей значенія въ отношеніи сходства. Такъ слѣдуетъ смотрѣть, судя строго, и на прекрасныя картины—портреты Д. Г. Левицкаго, умѣвшаго передать на полотнѣ прелесть улыбки Екатерины. Послѣ же улыбки и вѣрности общихъ очертаній, подробности физіономіи Екатерины II у Левицкаго вездѣ смягчены. Портреты его относятся къ осьмидесятымъ годамъ, когда онъ въ первый разъ писалъ „Сѣверную Минерву“.

Екатерина II Алексѣевна, императрица всероссійская, была урожденная принцесса ангальт-цербст-бернбургская и называлась Софія-Августа-Фридерика; она родилась 21 апр. 1729 г. въ Штетинѣ, вступила на престолъ съ супругомъ своимъ, императоромъ Петромъ III, 25 дек. 1761 г., одна 28 іюня 1762 г., скончалась 6 ноября 1796 г.

До 15 лѣтняго возраста принцесса Софія воспитывалась въ домѣ родителей своихъ и посѣщала съ ними иногда дворъ великаго Фридриха, короля прусскаго. Современники, говоря о наружности Екатерины Великой, представляютъ ее намъ женщиною средняго роста, крѣпко сложенною, стройною и красивою; голубые глаза ея свѣтились спокойствіемъ духа и добротою. Говорила она тихо, съ выжимкою нѣсколько въ горло. Иностранцы, отзываясь о ея наружности, замѣчали, что она рождена была быть повелительницею народовъ. Отецъ ея былъ губернаторомъ Прусской Помераніи; мать была родная сестра принца гольштейн-эттинскаго, любскаго епископа, который умеръ женихомъ императрицы Елизаветы Петровны, когда она была еще великою княжною. Елизавета страстно его любила и сохранила о немъ нѣжную память. Сестра его воспользовалась этимъ, чтобъ сблизиться съ Россіею,

желая устроть судьбу своей дочери, въ чемъ способствовалъ ей также король Фридрихъ II. Въ началѣ 1744 г. она привезла въ Москву помянутую дочь свою. Молодая принцесса, рѣзвая и веселая, но притомъ гибкая и послушная, понравилась императрицѣ Елизаветѣ. Ей дали учителей: Симеона Тодорскаго для грекороссійкаго закона, Ададурова для русскаго языка, которымъ она занялась съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ. Въ іюлѣ того же года послѣдовало обрученіе принцессы Софіи-Августы Фридерики, названной по миропомазаніи Екатериною Алексѣевною, съ наслѣдникомъ русскаго престола великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, племянникомъ императрицы, а 21 августа 1745 г. происходило ихъ бракосочетаніе. Великій князь Петръ Ѳеодоровичъ не могъ оцѣнить Екатерины и холодностью оскорбилъ чувства молодой, прекрасной женщины, чрезвычайно умной и самолюбивой. Домашняя жизнь ея наполнилась огорченіями. Окружающія ее лица были приставлены императрицей Елизаветой для наблюденія за каждымъ ея шагомъ, каждымъ словомъ — и все подвергалось подозрѣнію.

Въ одиночествѣ своемъ Екатерина предалась набожности и чтенію романовъ, отъ которыхъ скоро, однако, перешла къ книгамъ серьезнымъ: къ Плутарху, Тациту, Монтескье, потомъ къ Вольтеру, Белю, энциклопедіи и другимъ произведеніямъ тогдашней французской литературы и философіи. На придворныхъ праздникахъ и собраніяхъ она искала разговоровъ съ иностранными министрами и государственными людьми, обнаруживая при этомъ удивительную проницательность и зрѣлость сужденій. Послѣ девяти лѣтъ безплоднаго брака и двухъ несчастныхъ родовъ, въ 1754 г. Екатерина разрѣшилась отъ бремени сыномъ: 20 сент. родился великій князь Павелъ Петровичъ. Семейное положеніе Екатерины отъ этого не измѣнилось. Императрица Елизавета тотчасъ унесла ребенка въ свою половину и изрѣдка только позволяла матери

видѣть его. Екатерина успѣла примириться съ императрицею, когда она приближалась уже къ смертному одру. Елизавета скончалась 25 дек. 1761 г. Судьба Екатерины не улучшилась съ воцареніемъ супруга ея императора Петра III.

Петръ III, немедленно по восшествіи на престолъ, заключилъ миръ съ другомъ своимъ Фридрихомъ, возвратилъ ему области, занятыя русскими войсками, послалъ вспоможеніе разореннымъ ими жителямъ Пруссіи. Главная русская армія фельдмаршала Бутурлина получила приказаніе возвратиться въ Россію, а отдѣльный корпусъ генерала гр. Чернышева— присоединиться къ прусской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ готовился начать войну съ стариннымъ врагомъ своего дома, королемъ датскимъ, чтобъ принудить его возвратить Гольштейну герцогство Шлезвигское. Многіе полки получили повелѣніе выступить въ походъ и въ томъ числѣ часть гвардіи. Несмотря на добрыя намѣренія Петра III и нѣкоторыя его великодушныя и полезныя постановленія, вышеизложенныя дѣйствія его, особенно же преимущество, оказываемое имъ своимъ гольштинскимъ тѣлохранителямъ и вообще иностранцамъ, преобразованіе русской арміи совершенно по прусскому образцу, и неумѣренное, доходившее до крайнихъ предѣловъ, поклоненіе Фридриху II, оскорбительное для русскихъ, которымъ онъ былъ недавнимъ врагомъ, возбуждали неудовольствіе, увеличивавшееся пренебреженіемъ императора къ религіознымъ обрядамъ православія. 29 іюня Петръ III отрекся отъ престола и Екатерина провозглашена была императрицею. По прибытіи ея изъ Петергофа въ Петербургъ, полки гвардіи, одинъ за другимъ, прочія войска, бывшія въ столицѣ и всѣ ея жители принесли ей присягу. Въ Казанскомъ соборѣ торжественно встрѣтило ее духовенство и свѣтскіе сановники. Она объѣхала войско верхомъ въ мундирѣ, въ сопровожденіи княгини Дашковой, и вечеромъ издала манифестъ, въ которомъ, изложивъ угрожавшія отечеству опас-

ности, «потрясеніе православнаго греческаго закона, порабощеніе славы россійской и ниспроверженіе внутреннихъ порядковъ», возвѣщала о вступленіи своемъ «на всероссійскій престолъ самодержавно, по желанію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ».

7 іюля вышелъ манифестъ о бытіи въ Москвѣ высочайшей коронаціи въ сентябрѣ. Петербургъ ликовалъ; но въ Москвѣ и въ провинціяхъ многіе смотрѣли на совершившійся переворотъ съ изумленіемъ и неудовольствіемъ. Къ тому же, въ это время на востокѣ явно бунтовали заводскіе крестьяне; внутри Россіи монастырскіе и, мѣстами, помѣщичьи крестьяне также вышли изъ повиновенія властямъ; на западѣ толпы народа бѣжали за границу; всюду разсѣвались ложные, вредные слухи.— Казна была истощена. Торговля и промышленость страдали отъ монополій. Внѣшнія дѣла требовали особеннаго вниманія. Положеніе было трудное и прежде всего надлежало успокоить умы. Тотчасъ послѣдовали указы: объ отмѣнѣ разныхъ учрежденій, введенныхъ въ полки и о содержаніи ихъ на томъ же основаніи, какъ было при Елизаветѣ; объ учрежденіи кавалергадскаго корпуса; о мѣрахъ противъ вышедшихъ изъ повиновенія помѣщичьихъ крестьянъ и разсѣвателей ложныхъ слуховъ; о пониженіи цѣны на соль; о дозволеніи имѣть домовыя церкви; о возвращеніи имѣній, отобранныхъ отъ монастырей, по прежнему, въ управленіе духовныхъ властей; объ удержаніи судей и чиновниковъ отъ лихоимства, которое, какъ сказано въ указѣ 18 іюля, „возрасло до такой степени, что едва-ли есть малое самое мѣсто правительства, въ которомъ бы судъ безъ зараженія сей язвы отправлялся: ищетъ ли кто мѣста—платитъ; защищается ли кто отъ клеветы—обороняется деньгами; клевещетъ ли на кого кто—всѣ происки свои хитрые подкрѣпляетъ дарами.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина повелѣла генералу гр. Чернышеву, состоявшему съ своимъ корпусомъ подъ начальствомъ Фридриха II, возвратиться въ Россію, объявивъ, что намѣрена наблюдать строгій

нейтралитетъ между воюющими державами, потомъ прекратила приготовленіе къ безполезной войнѣ съ Даніей; возстановила Бирона въ достоинствѣ курляндскаго герцога. Петръ III возвратилъ Бирона ко двору, но Курляндію назначилъ одному изъ своихъ родственниковъ, принцевъ гольштинскихъ, тогда какъ польскій король Августъ старался доставить это герцогство сыну своему принцу Карлу саксонскому. Русскіе полки, возвращавшіеся изъ Помераніи, вступили въ Курляндію; принцъ Карлъ принужденъ былъ удалиться, а король Августъ, отецъ его, далъ инвеституру Бирону, который сталъ править герцогствомъ при такихъ условіяхъ, что оно съ тѣхъ поръ было какъ бы подвластною Россіи страною.

Въ августѣ 1762 г. Императрица Екатерина отправилась въ Москву, гдѣ торжественно короновалась 22 сентября и прожила до конца мая 1763 г. Въ день коронаціи изданъ манифестъ о прощеніи винъ впадшимъ въ преступленія и о сложеніи начетовъ и казенныхъ взысканій. Многимъ лицамъ пожалованы чины и награды. Графъ Г. Г. Орловъ былъ тогда сильнѣйшимъ вельможею въ государствѣ. Онъ пользовался постояннымъ вліяніемъ при дворѣ и на правительственныя дѣла въ теченіе первыхъ двѣнадцати лѣтъ царствованія Екатерины, раздѣляя довѣренность ея съ братомъ своимъ граф. А. Г. Орловымъ. Между тѣмъ внутреннія волненія все не утихали. Надобно было подтвердить указъ о пребываніи крестьянъ у своихъ помѣщиковъ въ должномъ повиновеніи и послушаніи, а въ иныхъ мѣстахъ употребить воинскую силу для ихъ усмиренія, причемъ не обошлось безъ кровопролитія. Въ концѣ зимы, на масляницѣ, Екатерина забавляла жителей Москвы громаднымъ публичнымъ маскарадомъ. Длинная процесія миѳологическихъ боговъ и аллегорическихъ изображеній разныхъ пороковъ и страстей ежедневно объѣзжала въ колесницахъ весь городъ, съ музыкой и пѣніемъ. Однихъ колесницъ считалось до 250, а число дѣйствующихъ лицъ простиралось до 4,000 чел. Про-

грамму маскарада сочинилъ Ф. Г. Волковъ, основатель русскаго театра; куплеты и хоры — извѣстный стихотворецъ А. П. Сумароковъ. Праздники и публичныя увеселенія, которыя Екатерина устроивала отъ времени до времени съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ и въ огромныхъ размѣрахъ, имѣютъ нѣкоторое значеніе въ ея царствованіи. Она все дѣлала съ цѣлью, и эти праздники служили ей для развлеченія и успокоенія умовъ отъ тревожныхъ слуховъ или мрачныхъ впечатлѣній. Въ маѣ Императрица отправилась въ Ростовъ, гдѣ при ней были переложены въ богатую серебряную раку мощи св. Дмитрія Ростовскаго, открытыя въ 1757 г., потомъ продолжала свое путешествіе до Ярославля, откуда возвратилась въ Москву 29 мая и за тѣмъ уже поѣхала въ Петербургъ.

Въ 1764 году, въ послѣднихъ числахъ іюня, Императрица предприняла путешествіе въ Остзейскія губерніи, въ сопровожденіи графа Г. Г. Орлова и многочисленной свиты. Путешествіе это, какъ и всѣ поѣздки Екатерины, совершалось съ большой пышностью и торжественными встрѣчами. Во всѣхъ мѣстахъ по дорогѣ, гдѣ только она останавливалась для завтрака, обѣда или отдыха, воздвигались временные походные дворцы, снабженные всѣми удобствами. Изъ Нарвы Императрица прибыла въ Ревель, откуда ѣздила на кораблѣ къ Балтійскому порту, гдѣ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Минихъ угощалъ ее и представилъ ей подобіе морскаго сраженія. Въ Ригѣ встрѣтилъ Государыню герцогъ курляндскій Биронъ, котораго она посѣтила въ Митавѣ, и потомъ поспѣшила возвратиться въ Петербургъ.

Рядомъ реформъ Екатерина стремилась исправить и дополнить законы, установить государственный строй разныхъ сословій, искоренить лихоимство, распросранить науки, просвѣщеніе, смягчить нравы и обычаи. Необыкновенное умѣнье выбирать сотрудниковъ облегчало ей это дѣло. Трудныя обстоятельства, внутреннія и внѣшнія, въ первый періодъ ея царствованія, т. е. до 1775 г., дозволили ей положить толь-

ко начало задуманнымъ учрежденіямъ и преобразованіямъ. Она развивала ихъ постепенно, въ болѣе спокойное и благопріятное время. Уже въ первый годъ своего царствованія Екатерина издала указы: объ уничтоженіи тайной розыскной канцеляріи и о воспрещеніи произносить: *слово и дѣло*; о поступленіи въ пыткахъ по дѣламъ со всевозможною осмотрительностью; о позволеніи раскольникамъ возвращаться въ Россію и селиться въ назначенныхъ мѣстахъ, причемъ разрѣшено имъ носить бороды и ходить не въ указаномъ платьѣ, и м. др. Главнымъ средствомъ для благосостоянія своихъ подданныхъ Екатерина почитала усовершенствованіе воспитанія. Съ этою цѣлью были предположены ею учрежденія и преобразованія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Первое воспитательное заведеніе, основанное ею, соединялось съ видами благотворительности и человѣколюбія. Въ 1763 г. (сентября 1) утвержденъ проектъ И. И. Бецкаго объ учежденіи въ Москвѣ огромнаго воспитательнаго дома для приносимыхъ дѣтей, съ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ. Въ слѣдующемъ 1764 г. (марта 22) утвержденъ ею же докладъ о воспитаніи вообще юношества обоего пола. Бецкій находилъ, что, для устраненія всѣхъ существовавшихъ недостатковъ воспитанія, „оставалось единое токмо средство—произвести сперва способомъ же воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, кои бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами и т. д." Держась этого правила, онъ предлагалъ учредить воспитательныя училища для дѣтей обоего пола въ столицахъ и во всѣхъ губерніяхъ Россійской имперіи, съ тѣмъ, чтобъ дѣти поступали въ эти училища не старѣе, какъ по 5 и по 6 году и оставались тамъ безвыходно по крайней мѣрѣ до 18 лѣтъ. Подъ руководствомъ Бецкаго учреждено въ Петербургѣ въ 1764 г. воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ, а въ слѣдующемъ году подобное же

для дѣвицъ мѣщанскаго сословія. Въ 1772 г. открыто въ Петербургѣ отдѣленіе московскаго воспитательнаго дома, а въ слѣдующемъ году учреждено горное училище.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина заботилась объ усовершенствованіи земледѣлія и сельскаго хозяйства. Въ 1765 г. издано и разослано по всѣмъ мѣстамъ наставленіе о разведеніи картофеля, тогда еще мало извѣстнаго въ Россіи, и утвержденъ 31 октября уставъ составившагося въ Петербургѣ вольнаго экономическаго общества. Въ тоже время приступлено къ исполненію обширной и весьма важной для государственнаго благоустройства мѣры, предпринятой еще при императрицѣ Елизаветѣ, но неуспѣшно. Манифестомъ 19 сентября 1765 г. повелѣно произвести генеральное размежеваніе земель по всей имперіи; учреждалась особая для этого межевая коммиссія, межевыя канцеляріи въ губерніяхъ и конторы въ провинціяхъ; изданы правила и инструкціи землемѣрамъ.

Размежеваніе началось въ московской губерніи, въ 1775 г. продолжалось уже въ тверскомъ намѣстничествѣ и потомъ распространилось на прочія области средней Россіи. Финансы требовали неотлагательнаго вниманія. Доходы государства были скудны; недостатокъ въ отчетности производилъ большіе безпорядки и злоупотребленія; обращеніе монеты, особенно размѣнной, мѣдной, затруднялось многочисленнымъ разнообразіемъ пробъ и вѣса. Екатерина тотчасъ устранила послѣднее неудобство: велѣла приводить и впредь чеканить всю серебряную монету въ 72 пробу, а мѣдную по 16 р. изъ пуда. Потомъ, для облегченія денежныхъ оборотовъ, ввела ассигнаціи, при началѣ турецкой войны. Манифестомъ отъ 29 декабря 1768 года учрежденъ ассигнаціонный или, такъ называемый тогда, размѣнный банкъ, съ капиталомъ въ 1.000,000 р. золотомъ и серебромъ, и приказано пустить въ ходъ такую же сумму банковыми билетами, подъ именемъ ассигнацій отъ 25 до 100 р. каждую. Довѣренность, съ какою принимались ассигнаціи, породила опасную мысль постепеннаго ихъ выпу-

ска, такъ что количество ихъ увеличилось потомъ до 100 мил. рублей. Несмотря на это, въ продолженіи 20 лѣтъ онѣ мало измѣнялись въ курсѣ. Въ началѣ же царствованія Екатерины, 8 декабря 1763 г. учреждена была коммиссія о коммерціи, которая составила тарифъ; таможни, отдававшіяся на откупъ, взяты въ казну, уничтожены нѣкоторыя монополіи и торговля получила болѣе свободное теченіе. Вмѣсто прежней медицинской канцеляріи учреждена въ томъ же 1763 г. коллегія медицинскаго факультета съ 2 департаментами, изъ которыхъ одинъ въ Москвѣ. Екатерина не ограничивалась этими учрежденіями и преобразованіями; она хотѣла даровать государству полное, общее законодательное уложеніе для всей имперіи. Съ этимъ намѣреніемъ она со втораго года своего царствованія занялась трудомъ, который долженъ былъ служить руководствомъ для составленія новыхъ законовъ и написала свой знаменитый „Наказъ", основанія котораго заимствованы преимущественно изъ сочиненій Беккарія и Монтескьё. Въ „Наказѣ" Екатерина говоритъ: „что равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подчинены были одинаковымъ законамъ", и признаетъ, что земледѣльчество не можетъ процвѣтать безъ свободнаго труда. Разсужденіе это она заключаетъ словами, что „лучшіе законы для государства суть тѣ, которые соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ нравами народа". Изъ естественнаго же положенія россійскаго государства выводитъ, что для него всякое правленіе, кромѣ монархическаго самодержавнаго, не только было бы вредно, но и въ конецъ разорительно. Окончивъ „Наказъ", Екатерина объявила манифестомъ 14 декабря 1766 г. объ учрежденіи въ Москвѣ коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и о выборѣ въ нее депутатовъ отъ всѣхъ сословій. Въ тотъ же день изданы были: 1) указъ сенату и 2) указъ губернаторамъ всѣхъ тогдашнихъ 20 губерній, съ приложеніемъ правилъ и обряда выборовъ. Депутатовъ велѣно прислать по одному: изъ сената, синода, кол-

легій и нѣкоторыхъ канцелярій, отъ дворянства каждаго уѣзда и отъ жителей каждаго города; изъ каждой провинціи, отъ однодворцевъ, отъ пахатныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей и прочихъ, ландмилицію содержащихъ, отъ государственныхъ крестьянъ и, наконецъ, отъ разныхъ некочующихъ народовъ, какой бы они вѣры ни были. Опредѣленіе числа депутатовъ отъ казацкихъ войскъ и войска запорожскаго предоставлялось высшимъ ихъ начальникамъ. Депутаты должны были быть не моложе 25 лѣтъ и имъ назначалось жалованье отъ казны. Депутатъ на всю жизнь освобождался отъ смертной казни, пытокъ, тѣлеснаго наказанія и конфискаціи имѣній; обидѣвшій депутата наказывался вдвое противъ обыкновеннаго. Избраніе депутатовъ предписано производить баллотировкою, по большинству голосовъ. При приведеніи въ исполненіе манифеста 14 декабря 1766 г. встрѣтились нѣкоторыя затрудненія въ Малороссіи. Здѣсь уже не было болѣе гетмана: графъ К. Г. Разумовскій, домогавшійся упроченія гетманства въ своемъ родѣ наслѣдственнымъ порядкомъ, былъ уволенъ въ 1764 г. и съ нимъ званіе это окончательно уничтожено. Учреждена малороссійская коллегія съ равнымъ числомъ членовъ изъ великороссіянъ съ малороссіянами, подъ предсѣдательствомъ гр. П. А. Румянцова, которому даны права генералъ-губернатора. Этой же коллегіи подчинена запорожская сѣча.

Объявленіе вышеупомянутаго манифеста возродило въ Малороссіи желаніе гетманства и съ нимъ прежнихъ вольностей, правъ и привиллегій. Шумѣло и упорствовало особенно шляхетство: многіе изъ этого сословія считали предосудительнымъ сидѣть рядомъ съ мѣщанами; другіе толковали, что все это до нихъ не касается, а только дѣлается для великороссіянъ, и не хотѣли выбирать депутатовъ. Города малороссійскіе приняли манифестъ съ большею признательностію. Въ апрѣлѣ 1767 года Екатерина уже была въ Москвѣ. Въ ожиданіи собранія всѣхъ депутатовъ—на что былъ назначенъ шестимѣ-

сячный срокъ—императрица отправилась въ маѣ въ Тверь, а оттуда предприняла плаваніе по Волгѣ до Казани, на богато-убранныхъ и разукрашенныхъ галерахъ, съ многосисленною свитою, дворомъ и иностранными министрами. На пути она останавливалась въ Костромѣ, въ Нижнемъ и другихъ городахъ, гдѣ были приготовлены торжественныя встрѣчи. Толпы народа стекались къ берегамъ рѣки привѣтствовать свою царицу и насладиться необыкновеннымъ для нихъ зрѣлищемъ. Между тѣмъ, депутаты съѣхались въ Москву въ числѣ 565 человѣкъ. Всѣмъ имъ розданы золотыя овальныя медали для ношенія въ петлицѣ на золотой цѣпочкѣ. По положенію, депутаты были снабжены отъ своихъ избирателей полномочіями и наказами о нуждахъ и требованіяхъ ихъ обществъ. Наказы эти содержали въ себѣ много дѣльнаго, но неминуемо должны были расходиться въ направленіяхъ, по разнообразію понятій и интересовъ разныхъ сословій. Рядомъ съ весьма благоразумными, либеральными статьями стояли пункты: о покупкѣ священно-и церковнослужителямъ, купечеству и разнаго званія людямъ, крестьянъ и дворовыхъ людей. Все купечество, какъ сословіе, кромѣ дозволенія покупать крестьянъ съ землею къ фабрикамъ и заводамъ, именно просило еще: «купцамъ первой гильдіи позволить покупать безъ земель людей, мужеска пола по 10, второй гильдіи по 5, да женска по тому же», и отличалось въ статьяхъ своихъ особенною корпоративною исключительностью. Послѣдовательности и практичности было болѣе всего въ статьяхъ, представленныхъ однодворцами и хлѣбопашцами. Всѣ сословія желали школъ, училищъ и просвѣщенныхъ, обезпеченныхъ содержаніемъ священниковъ для образованія народа. Московское дворянство, выразило, между прочимъ, желаніе о возстановленіи майоратовъ, но не столь стѣснительныхъ какъ майораты Петра I. Открытіе коммиссіи послѣдовало 30 іюня 1767 г. Въ этотъ день депутаты, предводимые генералъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ, послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ, отправились въ грановитую

палату, гдѣ императрица Екатерина вручила имъ написанный ею «Наказъ» и «Обрядъ для коммиссіи». 31 іюля въ первомъ полномъ собраніи всѣхъ депутатовъ происходилъ выборъ кандидатовъ въ маршалы коммиссіи, и Екатерина утвердила въ этой должности отличившагося уже на гражданскомъ и военномъ поприщѣ А. И. Бибикова. Директоромъ дневныхъ записокъ, или журналовъ засѣданій, опредѣленъ графъ А. П. Шуваловъ, а для веденія этихъ записокъ были назначены гвардіи унтеръ-офицеры изъ дворянъ, въ числѣ которыхъ находились, между прочимъ, князь Козловскій, М. И. Кутузовъ, впослѣдствіи князь Смоленскій, и извѣстный Н. И. Новиковъ. Потомъ приступлено къ чтенію „Наказа", по выслушаніи котораго коммиссія, 21 августа, поднесла императрицѣ наименованія: Великой, Премудрой и Матери отечества, отъ которыхъ она отказалась. Послѣ того уже начались настоящія работы общаго собранія и 19 частныхъ его коммиссій по разнымъ предметамъ. Коммиссія проекта „Уложенія" засѣдала въ Москвѣ до 14 декабря 1767 г. и Екатерина часто присутствовала при этомъ невидимою. Затѣмъ коммиссія была перенесена въ Петербургъ, гдѣ засѣданія ея вновь открыты 18 февраля 1768 г. въ зимнемъ дворцѣ. Въ концѣ этого года (декабря 17) общее собраніе коммиссіи было распущено подъ предлогомъ начинавшейся войны съ Турціею и отъѣзда многихъ депутатовъ въ армію къ своимъ мѣстамъ. Остались на лицо только отдѣльныя коммиссіи, въ уменьшенномъ составѣ. Въ 1774 г. учрежденіе это было совершенно упразднено и оставлена одна канцелярія для справокъ. Коммиссія составленія проекта новаго уложенія разошлась, не оставивъ явныхъ слѣдовъ своей дѣятельности. О ней укоренилось общее мнѣніе, что она ничего не сдѣлала и не могла сдѣлать по несвоевременности и разнообразію ея состава. Однако, среди всѣхъ неблагопріятныхъ отзывовъ о коммиссіи, сохранилось преданіе, что ею затронуты были важные вопросы о крѣпостномъ правѣ, о злоупотребленіяхъ администраціи, о гаран-

тіяхъ противъ произвола власти и мн. др. Сверхъ того, есть несомнѣнныя причины полагать, что труды общаго собранія и особенно частныхъ коммиссій послужили основаніемъ тѣхъ законоположеній, которыя ознаменовали второй періодъ царствованія Екатерины, установили существующій до сего времени внутренній порядокъ и мѣстное управленіе въ Россіи. «Наказъ», написанный Екатериною для коммиссіи проекта «Уложенія», послужилъ къ распространенію въ Россіи понятій современной европейской науки о существѣ законовъ, о правахъ и достоинствѣ человѣка. Въ X главѣ своего «Наказа», Екатерина положительно осудила пытку и признала ее безполезною. Она не рѣшилась гласно и торжественно отмѣнить это орудіе судопроизводства, но повелѣла въ 1767 г. разослать секретное изъ сената предписаніе губернаторамъ, чтобъ они въ дѣлахъ, доходящихъ до пытки, основывали свои резолюціи на помянутой главѣ «Наказа». Сиверсъ, бывшій тогда новгородскимъ губернаторомъ, уговорилъ было императрицу послѣдовать своимъ убѣжденіямъ и гласно уничтожить пытку. Но написанный самою Екатериною указъ объ этомъ встрѣтилъ такое сильное сопротивленіе, что она ограничилась вышеизложенною мѣрою. Но однакожъ новая мѣра, вскорѣ переставшая быть тайною, встрѣчена была всеобщимъ одобреніемъ. Указомъ 27 апрѣля 1768 г. предписано присутствующимъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ съѣзжаться по субботамъ для чтенія «Наказа». Онъ былъ напечатанъ сперва на одномъ русскомъ, а въ 1770 г. на четырехъ языкахъ и потомъ переведенъ почти на всѣ западные языки.

Заботы о внутреннемъ благоустройствѣ Россіи не отвлекали вниманія Екатерины отъ внѣшнихъ политическихъ дѣлъ. Относительно Польши она довольствовалась первое время вліяніемъ, которое имѣла на эту сосѣднюю державу назначеніемъ ей короля по своему выбору, и была расположена не противиться нѣкоторымъ преобразованіямъ, издавна предначертаннымъ партіею Чарторыйскихъ для упроченія ихъ вла-

сти. Но Фридрихъ II, постоянно занятый видами на огругленіе своего государства и необходимостью пріобрѣсти для этого польскую Пруссію, старался поддерживать анархію въ Польшѣ, чтобъ имѣть предлогъ вмѣшательства въ ея дѣла и, при случаѣ, достигнуть своей цѣли. Съ этимъ намѣреніемъ Фридрихъ, при заключеніи оборонительнаго союзнаго договора, 31 марта (11 апр.) 1764 г., съ россійскою императрицею, настоялъ на принятіе двухъ предложенныхъ имъ секретныхъ статей, коими обѣ державы обязывались: 1) охранять полякамъ право избранія короля и для того препятствовать, даже силою оружія, всякому покушенію на измѣненіе основныхъ законовъ и конституціи республики; 2) способствовать диссидентамъ Польши въ возстановленіи ихъ прежнихъ правъ. Многочисленные протестанты польской Пруссіи и жители грекороссійскаго исповѣданія въ Литвѣ, ободренные покровительствомъ Россіи и Пруссіи, начали требовать уравненія въ правахъ съ католиками. Сеймъ 1766 г. рѣшительно отвергъ эти требованія, не смотря на сочувствіе къ диссидентамъ и ходатайство за нихъ многихъ европейскихъ дворовъ. Тогда диссиденты составили въ разныхъ мѣстахъ конфедераціи противъ опредѣленія сейма и въ Радомѣ провозгласили вождемъ своимъ князя Радзивилла. Екатерина, которую возбуждалъ Фридрихъ II, горячо приняла сторону диссидентовъ. Король Станиславъ Августъ созвалъ новый, чрезвычайный сеймъ по этому дѣлу въ 1767 г. Русскій посолъ, князь Репнинъ, раздраженный упорствомъ и дерзкими отзывами на этомъ сеймѣ объ императрицѣ противниковъ диссидентовъ, поручилъ полковнику Игельстрому захватить главныхъ изъ нихъ: епископовъ Солтыка, Залуцкаго и Красинскаго, и двухъ братьевъ Ржевускихъ. Красинскій успѣлъ скрыться, прочіе были удалены въ Россію. Учреждена новая коммиссія для разсмотрѣнія требованій русской императрицы, и 19 ноября 1767 г. подписанъ актъ терпимости: сеймъ уступилъ диссидентамъ всѣ права, которыми пользовались католики. Вслѣдъ за тѣмъ

12 (24) февраля 1768 г., заключенъ трактатъ между Всероссійскою имперіею и Рѣчью Посполитою польскою, по которому Россія ручалась за сохраненіе существующаго порядка въ послѣдней странѣ. Противники диссидентовъ и недовольные разсѣялись по всей Польшѣ и взволновали умы. Въ разныхъ мѣстахъ составились противъ правительства конфедераціи, которыя слились въ общее возстаніе, называемое барскою конфедераціею. Пулавскій положилъ ей начало въ подольскомъ городѣ Бары. Скоро къ ней присоединился сильный своими связями и богатствомъ Потоцкій. Конфедераты эти выставили своей цѣлью защиту католической религіи: начальники ихъ имѣли вышитые на одеждѣ кресты и на знаменахъ ихъ были изображенія Спасителя и Богородицы, что съ формою ихъ присяги придавало имъ вовсе несвоевременный характеръ средневѣковыхъ рыцарей за вѣру. Нѣсколько русскихъ полковъ соединилось съ королевскими для усмиренія возстанія. Войска эти тушили пламя въ одномъ мѣстѣ, оно загоралось въ другомъ. Вся Польша сдѣлалась поприщемъ ужаснаго смятенія: барскіе конфедераты преслѣдовали диссидентовъ, русскіе—конфедератовъ; православные крестьяне возстали противъ владѣльцевъ-католиковъ; явились на грабежъ шайки гайдамаковъ и запорожцевъ. Барскіе конфедераты объявили Станислава Августа лишеннымъ престола и обратились къ помощи другихъ державъ. Красинскій явился въ Версали. Первый министръ Лудовика XV, герцогъ Шуазель, призналъ конфедерацію и отправилъ къ ней, при денежномъ пособіи, нѣсколькихъ искусныхъ офицеровъ, въ томъ числѣ знаменитаго впослѣдствіи Дюмурье; вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ французскому посланнику въ Константинополѣ возбуждать противъ Россіи султана Мустафу III, который не переставалъ требовать удаленія русскихъ войскъ изъ Польши.

Русскій отрядъ, преслѣдуя барскихъ конфедератовъ, загналъ ихъ въ пограничное татарское мѣстечко Балту и сжегъ его. Это послужило окончательнымъ поводомъ въ разрыву.

Султанъ приказалъ заключить русскаго посланника Обрескова въ семибашенный замокъ и объявилъ войну Россіи. Крымскіе татары немедленно вторглись въ ея предѣлы и опустошили новую сербію. Екатерина манифестомъ 18 ноября 1768 г. возвѣстила о начатіи войны съ Оттоманскою Портою. Среди приготовленій къ войнѣ Екатерина явила новый опытъ попеченій своихъ о благосостояніи подданныхъ; ввела оспопрививаніе; и при этомъ, чтобъ разсѣять всѣ предразсудки и опасенія, подала смѣлый примѣръ: привила оспу себѣ и 14 лѣтнему сыну своему, наслѣднику престола, великому князю Павлу Петровичу. Многіе изъ царедворцевъ послѣдовали примѣру государыни. Подъ надзоромъ искуснаго оспеннаго врача Димсдаля, выписаннаго изъ Англіи, оспопрививаніе началось въ Петербургѣ въ особой больницѣ, и въ 1772 г. распространялось уже между сибирскими инородцами. Первый годъ войны съ турками 1769 г. не ознаменованъ никакимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ. Назначены были двѣ арміи: одна подъ начальствомъ князя А. М. Голицына для удержанія визиря отъ вторженія въ Польшу; другая, подъ предводительствомъ графа П. А. Румянцева, для обороны южныхъ предѣловъ отъ крымскихъ татаръ. Посланы отряды на Кубань и на Кавказъ, для содѣйствія владѣтелямъ Карталиніи, Имеретіи и Мингреліи, желавшимъ освободиться отъ турокъ. Князь Голицынъ два раза переходихъ Днѣстръ и возвращался назадъ; покушался овладѣть Хотинымъ и только подъ конецъ кампаніи могъ занять эту крѣпость. Императрица, не вполнѣ довольная кн. Голицынымъ, отозвала его и назначила главнокомандующимъ обѣихъ армій гр. Румянцева. Въ то же время, какъ-бы въ предзнаменованіе побѣдъ его, учредила 26 ноября 1769 г. военный орденъ св. Георгія. Составленъ обширный планъ дѣйствій: положено перенести войну на берега Дуная, послать флотъ въ Архипелагъ, поднять Грецію, возмутить Египетъ и такимъ образомъ напасть на Оттоманскую имперію со всѣхъ сторонъ. Въ маѣ 1770 г. Румянцевъ

съ силами, далеко несоразмѣрными непріятельскимъ, двинулся впередъ лѣвымъ берегомъ Прута и 7 іюня разбилъ стотысячное войско крымскаго хана въ укрѣпленномъ лагерѣ на берегу рѣчки Ларги, а вслѣдъ за тѣмъ одержалъ 21 іюня знаменитую побѣду надъ самимъ визиремъ при Кагулѣ, имѣя только 17 тыс. чел. подъ ружьемъ противъ 150 т. турокъ и будучи угрожаемъ съ тыла 80 т. татаръ. Почти всѣ турецкія крѣпости по лѣвую сторону Дуная: Аккерманъ, Измаилъ, Килія, Браиловъ, покорились побѣдителю. Графъ П. И. Панинъ взялъ приступомъ Бендеры. Русскіе утвердились въ Молдавіи и Валахіи. Буджакскіе татары объявили себя независимыми отъ Турціи и получили позволеніе перейти на лѣвый берегъ Днѣстра. Одновременно съ побѣдами на сушѣ, русское оружіе торжествовало и на морѣ. Осенью 1769 г. двѣ русскія эскадры, первая подъ командою адмирала Спиридова, вторая контръ-адмирала Эльфинстона, отправились изъ Кронштадта и Архангельска въ Средиземное море и лѣтомъ 1770 г. появились на водахъ Архипелага. Главное начальство надъ всей экспедиціей было поручено графу А. Г. Орлову, который заблаговременно проѣхалъ сухимъ путемъ въ Италію и оттуда приготовлялъ русскимъ содѣйствіе грековъ и славянскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи. Изъ Италіи гр. Орловъ прибылъ на флотъ, находившійся у береговъ Мореи, куда немедленно сдѣлана высадка подъ предводительствомъ брата его гр. Ѳ. Г. Орлова. Онъ легко овладѣлъ Модономъ и Навариномъ. Эльфинстонъ съ своей эскадрою встрѣтилъ турецкій флотъ у Наполи-ди-Романи и принудилъ его удалиться къ берегамъ Малой Азіи. Русскій флотъ пошелъ за непріятельскимъ и 24 іюня напалъ на него въ Хіосскомъ проливѣ; здѣсь, во время жестокаго боя, корабль адмирала Спиридова сцѣпился съ кораблемъ Гассанъ—бея и оба корабля взорвало; спаслись почти одни только начальники. Разстроенный турецкій флотъ поспѣшилъ укрыться въ чесменскую гавань. Графъ Орловъ преслѣдовалъ его; капитанъ-командоръ Грейг

ворвался въ заливъ и пустилъ нѣсколько брандеровъ подъ командою Ильина и Дугдаля: пламя охватило весь турецкій флотъ и истребило его. Орловъ занялся покореніемъ островов Хіоса и Метелина и невполнѣ воспользовался своей побѣдою. Турки, съ помощью французскаго инженера барона Тотта, успѣли укрѣпить Дарданеллы и воспрепятствовать русскимъ пробраться къ Константинополю. Возстаніе Мореи было ими подавлено. Египетскій паша Али-Бей, поднявшій оружіе противъ Порты, не былъ своевременно поддержанъ русскими. Полковникъ князь Ю. В. Долгоруковъ, посланный въ Черногорію, встрѣтилъ тамъ самозванца, выдававшаго себя за императора Петра III, и хотя успѣлъ обличить его, но самъ принужденъ былъ бѣжать, угрожаемый подкупленными убійцами. Въ 1771 г. дѣйствія Румянцева были болѣе оборонительныя. Ген. Вейсманъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ поисковъ за Дунай. Но этотъ годъ былъ ознаменованъ покореніемъ Крыма. Князь В. М. Долгоруковъ взялъ приступомъ съ 13 на 14 іюня перекопскія линіи и безъ большаго труда овладѣлъ всѣми крѣпостями полуострова. Татары, упавши духомъ, послѣ прошлогоднихъ пораженій, оказали слабое сопротивленіе, и договоромъ съ княземъ Долгоруковымъ Крымъ объявленъ независимымъ подъ покровительствомъ Россіи. Флотъ русскій, тежду тѣмъ, былъ въ Паросѣ, нанося вредъ мореплаванію и торговлѣ турокъ. Слѣдующій 1772 г. прошелъ въ переговорахъ съ Портою. Война съ турками отозвалась жестокимъ бѣдствіемъ на юго-восточныхъ окраинахъ Россіи.

Между тѣмъ, кочевавшіе по необозримымъ степямъ между Волгой и Яикомъ мирные калмыки, недовольные своимъ положеніемъ, рѣшились оставить Россію и тайно снеслись съ китайскимъ правительствомъ. Прикочевавъ къ самому берегу Яика, они вдругъ, въ числѣ 30 т. кибитокъ, перешли на другую сторону и потянулись по Киргизской степи къ предѣламъ прежняго отечества. Яицкому войску велѣно было выступить въ погоню за ними; но яицкіе казаки не послушались и возмути-

лись. По этому въ 1771 г., прибылъ въ яицкій городокъ генералъ-майоръ Траубенбергъ съ войскомъ, котораго однако же мятежники одолѣли и убили. Посланный изъ Москвы генералъ-майоръ Фрейманъ, послѣ двухъ жаркихъ сраженій съ бунтовщиками—казаками 3 и 4 іюня, успѣлъ усмирить ихъ, удержалъ народъ отъ намѣренія бѣжать къ Каспійскому морю и строгими мѣрами возстановилъ наружный порядокъ. Прежнее казацкое правленіе уничтожено и начальство поручено яицкому коменданту съ содѣйствіемъ старшинъ. Но спокойствіе было ненадежно. Въ то же время смуты постигли даже отдаленную Камчатку. Беньовскій, плѣнный польскій конфедератъ, сосланный въ Большерецкъ, составилъ заговоръ съ многими бывшими тамъ ссыльными, въ числѣ которыхъ находился и извѣстный Петръ Хрущовъ. Заговорщики овладѣли слабымъ гарнизономъ, снарядили гальотъ и уплыли въ море.

Побѣды русскихъ на Дунаѣ и въ Архипелагѣ встревожили Фридриха и Марію Терезію. Въ Берлинѣ и Вѣнѣ помышляли о средствахъ положить предѣлы успѣхамъ и возраставшему могуществу Екатерины. Австрія, опасаясь присоединенія Молдавіи и Валахіи къ Россіи, заключила оборонительный союзъ съ Турціей и пригласила Фридриха II дѣйствовать совокупными силами въ защиту султана. На основаніи договора 1764 г. Фридрихъ, въ случаѣ разрыва Австріи съ Россіею, обязанъ былъ помогать послѣдней. Онъ обратился къ средству успокоить и удовлетворить обѣ стороны приведеніемъ въ исполненіе издавна задуманнаго имъ плана. Въ сентябрѣ 1770 г. на свиданіи съ молодымъ императоромъ Іосифомъ въ Нейштатѣ, въ присутствіи Кауница, онъ подалъ мысль о вознагражденіи себя присоединеніемъ сосѣдственныхъ областей Польши. Почти въ тоже время братъ его, принцъ Генрихъ изъ Стокгольма, гдѣ посѣщалъ королеву, сестру свою, пріѣхалъ, по приглашенію Екатерины, въ Петербургъ. Среди пышныхъ праздниковъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ честь его, онъ нашелъ время сообщить Ека-

теринѣ о предположеніяхъ своего брата на счетъ Польши. Между тѣмъ австрійскія войска заняли польскую область, старосто Свіяжское съ соляными копями Велички и Бохніи, подъ предлогомъ, что она прежде составляла часть венгерскаго королевства, а прусскія войска вступили въ воеводства Кульмское и Познаньское, подъ видомъ кордона, для охраненія своихъ областей отъ моровой язвы. Тогда Фридрихъ уже положительно написалъ къ Екатеринѣ, что такъ какъ Австрія присвоила себѣ одинъ округъ въ Польшѣ и добровольно отъ него не откажется, то лучше всего Россіи и Пруссіи послѣдовать ея примѣру, ибо Россія все равно вознаградитъ себя въ Турціи или въ Польшѣ, которая была собственно причиною войны, а Пруссіи слѣдуетъ также получить долю въ Польшѣ за уплаченныя субсидіи и для уравновѣшенія могущества Австріи. Со стороны Россіи отвѣтъ медлилъ. Ни Екатерина, ни министръ ея иностранныхъ дѣлъ графъ Н. И. Панинъ, замѣчательный государственный человѣкъ, не были очень расположены принять этотъ проектъ. Фридрихъ повторилъ свое предложеніе: Пруссія и Австрія могли распорядиться безъ Россіи, которая была занята войною съ Турціею. Обстоятельства требовали рѣшенія и прямые переговоры о первомъ раздѣлѣ Польши начались. Въ этой странѣ продолжалась еще борьба съ барскими конфедератами. Императрица назначила начальникомъ войскъ въ Польшѣ А. И. Бибикова, съ предписаніемъ учинить дѣйствія для усмиренія этого края. Въ сентябрѣ 1771 г. Суворовъ, начавшій тогда свое блистательное военное поприще, нанесъ сильное пораженіе литовскому гетману Огинскому при Сталовичахъ. Конфедерація изнемогала. Помощь французскаго двора, который въ замѣну Дюмурье прислалъ Вьемениля, со многими офицерами, не могла уже быть дѣйствительною. Въ такомъ положеніи нѣкоторые изъ отчаянныхъ конфедератовъ составили заговоръ и ночью 3 ноября 1771 г. въ самой Варшавѣ схватили короля Станислава Августа и увезли

его; но онъ присутствіемъ духа и съ помощью одного изъ заговорщиковъ спасся и возвратился въ свою столицу. Это покушеніе сильно повредило конфедераціи при дворахъ: конфедераціонный генералитетъ получилъ приказаніе оставить австрійскія владѣнія; прусскія и австрійскія войска подвинулись далеко въ Польшу. Пулавскій удалился въ Америку. Суворовъ овладѣлъ краковскимъ замкомъ, а затѣмъ былъ взятъ и Ченстоховъ, послѣднее убѣжище конфедератовъ; сборища ихъ разошлись. Между Россіею, Австріей и Пруссіей былъ подписанъ въ С.-Петербургѣ 23 іюля (5 августа) 1772 г. договоръ о раздѣлѣ Польши, при чемъ окончательно постановлено: 1) къ Россіи присоединить землю между Днѣпромъ, Западною Двиною и Другемъ, извѣстную подъ именемъ Бѣлоруссіи; 2) къ Австріи—Галицію; 3) къ Пруссіи—Померанію, за исключеніемъ Данцига, и часть Великой Польши до рѣки Нетцы. Союзники ввели войска въ свои удѣлы. Присоединенныя къ Россіи земли были раздѣлены на двѣ губерніи и составили Бѣлорусское генералъ-губернаторство, подъ управленіемъ гр. З. Г. Чернышева. Договоръ былъ представленъ варшавскому правительству. Сеймъ, собранный королемъ, по настоянію и съ содѣйствіемъ русскаго посланника, барона Стакельберга, вынужденъ былъ утвердить раздѣлъ 8 августа 1773 г. Союзники ручались въ неприкосновенности остальныхъ областей Рѣчи Посполитой, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы поляки не измѣняли установленнаго порядка относительно образа правленія и правъ диссидентовъ. Охраненіе этого порядка приняла на себя Екатерина. Первая мысль о раздѣлѣ Польши, обыкновенно приписываемая русской императрицѣ, принадлежитъ, какъ мы видѣли, Фридриху; II Кауницъ подалъ предлогъ къ ея исполненію занятіемъ Ципскаго округа, а Екатерина воспользовалась политическими обстоятельствами для возвращенія Россіи древнихъ ея областей.

Веденіе въ одно время войны съ Польшею и съ Турціею было тяжелымъ бременемъ для Россіи и Екатерина Великая

желала мира. Султанъ, не надѣясь болѣе на содѣйствіе Австріи, былъ расположенъ къ тому же: предложилъ перемиріе и освободилъ Обрескова. Мирный конгрессъ открылся въ іюнѣ 1772 г. въ Фокшанахъ, куда прибылъ уполномоченный Екатериною гр. Г. Г. Орловъ. Совѣщанія были, впрочемъ, непродолжительны. Графъ Орловъ, узнавъ, что недоброжелатели стараются въ его отсутствіе ослабить довѣренность къ нему императрицы, внезапно прервалъ переговоры и поспѣшилъ возвратиться въ Петербургъ, но не былъ впущенъ въ столицу. Государыня, несмотря на гнѣвъ свой за этотъ самовольный поступокъ, послала, однако, гр. Г. Г. Орлову полученный для него въ это время дипломъ на княжескій титулъ римской имперіи, позволила ему жить въ Царскомъ Селѣ и оставила ему всѣ его оклады. При взаимныхъ склонностяхъ къ миру, назначенъ другой конгрессъ въ Бухарестѣ, но турки упорно отвергали главное условіе признанія независимости крымскихъ татаръ. Переговоры прекратились 21 марта 1773 г. Румянцевъ получилъ повелѣніе перейти Дунай и съ оружіемъ въ рукахъ предписать султану условія мира. Армія его была ослаблена до 20000 чел. и не могла быть усилена, ибо новый шведскій король, Густавъ III, угрожалъ Россіи войною. Несмотря на это, Румянцевъ исполнилъ повелѣніе 1 іюня, но подвергаясь опасности быть задавленнымъ и отрѣзаннымъ многочисленнымъ непріятелемъ, спѣшилъ перейти обратно Дунай.

При дворѣ между тѣмъ праздновали совершеннолѣтіе великаго князя Павла Петровича, а 29 сент. 1773 г. происходило бракосочетаніе его съ принцессою гессендармштатскою Августою Вильгельминою, нареченною по мѵропомазаніи Натальею Алексѣевною. По достиженіи совершеннолѣтія великій князь Павелъ Петровичъ подтвердилъ актъ, которымъ Екатерина отказалась его именемъ отъ правъ не только на Шлезвигъ, но и на все герцогство Голштинское; полученныя взамѣнъ отъ Даніи графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ

предоставлены владѣтельному епископу любскому, какъ представителю младшей линіи готторпскаго дома, при чемъ, однакожъ, Павелъ Петровичъ и потомки его удерживали титулъ герцоговъ гольштинготторпскихъ. Условія эти окончательно постановлены договоромъ съ Даніею, заключённымъ въ Килѣ 5 (16) ноября 1773 г.

Въ 1774 г. Румянцевъ опять перешелъ Дунай, осадилъ Рущукъ, Силистрію и послалъ Суворова и Каменскаго къ Шумлѣ, гдѣ находился визирь съ большею частью своихъ силъ. Суворовъ разбилъ значительный турецкій корпусъ при Козлуджи, а Каменскій, расположась въ виду Шумлы, угрожалъ отрѣзать визирю константинопольскую дорогу. По полученіи объ этомъ извѣстій, султанъ Абдулъ-Хамидъ, преемникъ Мустафы III, уполномочилъ визиря къ заключенію мира. Въ деревнѣ Кучук-Кайнарджи, въ ставкѣ Румянцева, подписаны 10 іюня мирныя условія. Порта обязалась: признать независимость татаръ крымскихъ, буджакскихъ и кубанскихъ; уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ; открыть русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное; даровать прощеніе всѣмъ христіанскимъ подданнымъ своимъ, замѣшаннымъ въ послѣднее возстаніе; заплатить Россіи 4,500,000 руб. за военныя издержки и пр. Сухопутная армія возвратилась въ предѣлы Россіи. Флотъ оставилъ Средиземное море.

Счастливое окончаніе войны съ Турціей тѣмъ болѣе обрадовало императрицу Екатерину, что въ это время между Волгою и Яикомъ вспыхнулъ бунтъ пугачевскій. Расколъ, который какъ въ своемъ церковно-обрядномъ, такъ и народно-гражданскомъ характерѣ былъ отрицаніемъ всего существующаго порядка, преобладалъ въ этой странѣ. Вслѣдствіе распространившейся въ Россіи и за границею молвы, что императоръ Петръ III живъ, въ разныхъ мѣстахъ появлялись самозванцы, принявшіе его имя; но попытки ихъ не удались. Въ концѣ 1772 г. шатался на Яикѣ безграмотный бѣглый

донской казакъ, Емелька Пугачевъ, подговаривавшій народъ бѣжать за Кубань и отдаться подъ покровительство турецкаго султана. Онъ былъ схваченъ и отосланъ въ Казань, куда его привезли въ январѣ 1773 г. На него не обратили большаго вниманія; съ помощью сообщниковъ онъ бѣжалъ, и цѣлое лѣто, укрываясь по отдаленнымъ казацкимъ хуторамъ, совѣщался съ злоумышленниками. Вмѣсто побѣга яицкіе заговорщики положили быть новому мятежу и самозванство показалось имъ надежною пружиною. Выборъ ихъ палъ на Пугачева, котораго не трудно было уговорить. 18 сентября 1773 года, Емельянъ Пугачевъ, принявшій имя императора Петра Ѳедоровича, пришелъ съ толпою изъ трехъ сотъ человѣкъ къ Яицкому городку, но, встрѣтя отпоръ, обратился къ Елецкому городку. Здѣсь казаки вышли къ нему съ хлѣбомъ солью. Гарнизоны другихъ городковъ по линіи послѣдовали ихъ примѣру. 5 октября самозванецъ осадилъ Оренбургъ, имѣя уже нѣсколько тысячъ войска. Оно состояло изъ яицкихъ казаковъ и солдатъ, захваченныхъ по крѣпостямъ; около нихъ толпилось множество татаръ, башкирцевъ, калмыковъ, бѣглыхъ крестьянъ, каторжниковъ и бродягъ всякаго рода. Шайки ихъ ходили во всѣ стороны, пьянствуя, грабя и убивая. Екатерина обнародовала манифестъ отъ 15 октября 1773 г. о появленіи самозванца и послала противъ него войско подъ начальствомъ генералъ-маіора Кара. При первой встрѣчѣ съ Пугачевымъ Каръ долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Получивъ же извѣстіе, что симбирскій комендантъ Чернышевъ, шедшій къ Оренбургу, былъ измѣною взятъ мятежниками со всѣмъ своимъ отрядомъ, Каръ упалъ духомъ, сказался больнымъ и уѣхалъ въ Москву, гдѣ появленіе его произвело неудовольствіе, такъ что онъ принужденъ былъ тотчасъ удалиться. Императрица Екатерина казалась равнодушною, но видѣла необходимость принять противъ зла сильныя мѣры; она послала А. И. Бибикова съ полномочіемъ къ прекращенію мятежа. Бибиковъ, проѣзжая

черезъ Москву, наполненную дворянами, бѣжавшими отъ Пугачева, нашелъ старую столицу въ страхѣ и уныніи. Казань оставило большинство властей. Прибытіе Бибикова оживило всѣхъ; онъ собралъ дворянство и въ произнесенной къ нему рѣчи требовалъ содѣйствія отъ его усердія и вѣрности. Собраніе положило составить на свой счетъ конное войско. Симбирское, свіяжское и пензенское дворянство послѣдовали этому примѣру; казанскій магистратъ также. Екатерина изъявила имъ свое благоволеніе и, называя себя казанскою помѣщицей, вызывалась участвовать въ мѣрахъ, принимаемыхъ общими силами. Дворянство благодарило государыню письмомъ, сочиненнымъ гвардіи поручикомъ Державинымъ, находившимся при Бибиковѣ.

Съ февраля 1774 г. дѣла измѣнились. Войска, направленныя къ Оренбургу, приближались со всѣхъ сторонъ и заграждали путь мятежникамъ. Пугачевъ уже готовился бѣжать, въ случаѣ неудачи, а казаки думали предать его въ руки правительства и тѣмъ заслужить себѣ помилованіе. Первый рѣшительный ударъ Пугачеву нанесъ генералъ-майоръ князь Голицынъ, сперва подъ Татищевой крѣпостью, а потомъ близь Сакмарскаго городка. Оренбургъ съ восторгомъ принялъ своего избавителя 26 мар. 1774 г. Тогда же Михельсонъ освободилъ Уфу; Мансуровъ 17 апрѣля—Яицкій городокъ, гарнизонъ котораго, подъ командою храбраго майора, Симонова, выдерживалъ осаду съ самаго начала мятежа. Пугачевъ съ четырьмя спутниками бѣжалъ на уральскіе заводы. Къ несчастію, Бибиковъ, пріѣхавшій изъ Казани въ Бугульму для ускоренія военныхъ дѣйствій, занемогъ горячкою и, будучи изнеможенъ трудами, умеръ 9 апрѣля. Между тѣмъ какъ князь Щербатовъ, принявшій главное начальство надъ войскомъ послѣ Бибикова, оставался въ бездѣйствіи. Пугачевъ, котораго положеніе казалось отчаяннымъ, собралъ новыя силы на заводахъ за Ураломъ, взялъ Магнитную крѣпость и устремился къ Казани, занялъ предмѣстье, защищаемое ги-

мназистами съ пушкою, овладѣлъ городомъ и предалъ его грабежу и пламени. Гарнизонъ заперся въ стѣнахъ крѣпости. Михельсонъ поспѣшилъ изъ Уфы къ Казани, освободилъ этотъ городъ и разбилъ Пугачева. Самозванецъ бѣжалъ на перемѣнныхъ лошадяхъ, бродилъ, обманывая погоню, и вдругъ 18 іюня, съ гор тью лучшаго своего войска бросился къ Волгѣ и переправился черезъ эту рѣку. Это произвело общее смятеніе. Вся западная сторона Волги взволновалась. Опасались за Нижній и Москву. Императрица, узнавъ о взятіи Казани, хотѣла ѣхать въ край и лично предводительствовать войскомъ. Гр. Н. И. Панинъ отговорилъ ее. Братъ его Петръ Ивановичъ, удалившійся отъ двора, вызвался принять на себя трудное дѣло — усмиреніе этого бунта. Екатерина поручила ему главное начальство надъ губерніями и войскомъ въ мѣстностяхъ мятежа. Однако Пугачевъ не имѣлъ уже намѣренія идти на Москву; онъ помышлялъ о своемъ спасеніи и думалъ пробраться на Кубань, или въ Персію. Михельсонъ, устремившійся къ Арзамасу, заграждалъ ему путь въ древнюю столицу. Пугачевъ переправился черезъ Суру, обратился къ Алатырю и бѣжалъ внизъ по Волгѣ. Силы его на пути безпрестанно возрастали и доходили уже до 20 т. чел. Будучи отбитъ отъ Царицына и услыша о приближеніи войска правительства, Пугачевъ пошелъ въ Сарепту, а оттуда пустился внизъ по Волгѣ къ Черному Яру. Михельсонъ, соединившійся съ Муфелемъ и преслѣдовавшій Пугачева по пятамъ, достигъ его, наконецъ, у Чернаго-Яра и 25 августа разбилъ въ прахъ. Пугачевъ переплылъ Волгу на лодкѣ съ 30 казаками и бросился въ степь. Суворовъ, прибывшій въ это время въ Царицынъ, принялъ начальство надъ Михельсономъ, посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева, переправился чрезъ Волгу и углубился за нимъ. Войска, сходившіяся со всѣхъ сторонъ, по распоряженію гр. Панина, пересѣкли всѣ пути самозванцу. Тогда сообщники Пугачева связали его и привезли въ Яицкій городокъ, куда

тотчасъ явился Суворовъ, принялъ его и доставилъ въ Симбирскъ къ гр. Панину. Пугачевъ былъ отправленъ въ Москву, гдѣ 10 января 1775 г. его казнили; тогда же казнены главные изъ его сообщниковъ. Такъ кончился мятежъ, колебавшій обширную часть государства. Панинъ и Суворовъ оставались цѣлый годъ въ усмиренныхъ губерніяхъ для утвержденія порядка. Екатерина, желая истребить всякое воспоминаніе объ этой эпохѣ, переименовала р. Яикъ Ураломъ. Въ январѣ 1775 г., по полученіи ратификаціи султана на кайнарджискій трактатъ, императрица Екатерина отправилась для празднованія мира въ древнюю столицу. Манифестомъ 14 марта дарованы, по этому случаю, разныя милости, всѣмъ сословіямъ сложены установленные во время войны и нѣкоторые другіе сборы, облегчены наказанія преступникамъ и поощрены всѣ, участвовавшіе въ пугачевскомъ бунтѣ, а дѣла о нихъ „преданы на вѣчное время забвенію и глубокому молчанію". Только при императорѣ Александрѣ I разрѣшено уже писать и печатать о Пугачевѣ.

Указомъ 28 марта дозволено грекамъ, служившимъ на русскомъ флотѣ въ послѣднюю войну, и всѣмъ благонамѣреннымъ изъ ихъ націи селиться въ городахъ Керчи и Еникале, причемъ предоставлялись имъ особыя льготы и выгоды. Для воспитанія ихъ малолѣтнихъ соотечественниковъ, присылаемыхъ изъ Архипелага и Албаніи, учреждена 17 апрѣля при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ греческая гимназія. Въ назначенный для торжества мира во всей имперіи день, 10 іюля, императрица шла, среди войска, въ Успенскій соборъ, а оттуда въ грановитую палату, гдѣ генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій произнесъ рѣчь, въ которой излагалъ подвиги государыни и благодарилъ её отъ имени сената и народа. Гр. П. А. Румянцевъ получилъ наименованіе Задунайскаго, кн. В. В. Долгорукій—Крымскаго, гр. А. Г. Орловъ—Чесменскаго, прочіе начальники, отличившіеся на войнѣ, получили награды чинами и орденами. Всѣмъ роз-

даны богатые подарки и, въ томъ числѣ, тысячи душъ крестьянъ. Поржества мира были заключены народнымъ праздникомъ на Ходынскомъ полѣ, гдѣ былъ выстроенъ для этого цѣлый временной городокъ. Въ это время съѣхалось въ Москву множество дворянства изъ разныхъ губерній. Екатерина, замѣтя чрезвычайную роскошь этого сословія, издала 3 апрѣля 1775 манифестъ о экипажахъ и ливреяхъ, которымъ опредѣлялось, въ какихъ чинахъ дозволяется ѣздить во сколько лошадей и какія имѣть кому ливреи. Она неоднократно повторяла потомъ указы противъ роскоши и картежной игры. Первымъ лицомъ на поприщѣ государственной дѣятельности стоялъ тогда Потемкинъ. Онъ сохранилъ полную довѣренность Екатерины и былъ главнымъ дѣйствователемъ въ государствѣ почти до самой своей смерти. Торжествомъ кайнарджиско мира начинается самый блестящій и спокойный періодъ царствованія Екатерины, продолжавшійся до второй турецкой войны, въ 1787 г. Усмиривъ мятежъ внутри государства, расширивъ его предѣлы, располагая судьбою Польши и грозя той же участью Турціи, Екатерина пользовалась громкою славою въ Европѣ, которой умѣла внушить высокое понятіе о своемъ могуществѣ.

Тотчасъ послѣ мира Екатерина обратилась къ продолженію начатыхъ ею внутреннихъ преобразованій и теперь-то проекты депутатской коммиссіи, долженствовавшіе войти въ составъ новаго уложенія, послужили готовыми матеріалами для этихъ преобразованій. Пугачевскій бунтъ рѣзко обнаружилъ недостатки областнаго правленія, и уже 7 ноября 1775 г. были обнародованы: учрежденія для управленія губерній Всероссійской имперіи. Этими учрежденіями судебныя мѣста были отдѣлены отъ правленій губернскихъ и мѣстъ, завѣдывавшихъ финансами; судъ гражданскій отдѣленъ отъ уголовнаго. Въ каждомъ уѣздѣ установлены уѣздные суды для дворянъ, го-

родовые магистраты для средняго сословія, нижнія расправы для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ; казначейства для сбора и храненія доходовъ, нижніе земскіе суды для полиціи. Для повѣрки и перенесенія дѣлъ по жалобамъ, были надъ этими нижними мѣстами въ каждомъ губернскомъ городѣ высшія: верхній земскій судъ, губернскій магистратъ, верхняя расправа. Кромѣ того, въ каждой губерніи учреждены, для наблюденія за правильнымъ дѣлопроизводствомъ и точнымъ исполненіемъ законовъ, три палаты: уголовная для дѣлъ уголовныхъ всѣхъ сословій, гражданская для дѣлъ гражданскихъ, казенная для финансовъ. Губернское правленіе сосредоточивало въ себѣ власть исполнительную и полицейскую. Для дѣлъ уголовныхъ особаго рода и для полюбовнаго рѣшенія тяжбъ учреждены въ губернскихъ городахъ совѣстные суды. Для попеченія о вдовахъ и сиротахъ дворянскихъ и купеческихъ установлены дворянскія опеки и сиротскіе суды; для устройства школъ, богадѣленъ и сиротскихъ домовъ—приказы общественнаго призрѣнія. По новому учрежденію Россія раздѣлилась на губерніи, или намѣстничества, такимъ образомъ, чтобы каждая изъ губерній имѣла отъ 300 до 400 т. жителей, съ подраздѣленіемъ на уѣзды въ 20 и 30 тысячъ душъ. Двѣ, иногда три губерніи ввѣрялись главному управленію государева намѣстника, или генералъ-губернатора. Вмѣсто прежнихъ 20 областей подъ именемъ губерній, несоразмѣрныхъ ни пространствомъ, ни числомъ жителей, образовалось теперь 40 губерній. Введеніе новаго учрежденія началось съ Тверской губерніи подъ распоряженіемъ генеръ-поручика Сиверса, назначеннаго намѣстникомъ тверскимъ и новгородскимъ. Вслѣдъ за тѣмъ учрежденіе введено въ Смоленскую грберніи и распространялось постепенно на всю имперію. Реформа эта содѣйствовала въ значительной степени единообразію правительственнаго устройства. Во время пребыванія Екатерины въ Москвѣ явились новые дѣятели на государственномъ поприщѣ: А. А. Безбо-

родко и П. В. Завадовскій. Послѣдній былъ особо близокъ къ императрицѣ нѣкоторое время и потомъ занималъ важныя должности. Безбородко, послѣ гр. Н. И. Панина, управлялъ дипломатическою частью. По возвращеніи двора въ Петербургъ, прибылъ туда вторично принцъ Генрихъ прусскій для личныхъ объясненій по нѣкоторымъ разногласіямъ, возникшимъ при разграниченіи отошедшихъ отъ Польши земель. Въ это время, 16 апрѣля 1776 г., скончалась великая княгиня Наталья Алексѣевна. Принцъ Генрихъ, зная, что Екатерина желала бы сочетать великаго князя Павла Петровича вторичнымъ бракомъ, предложилъ ей въ невѣстки принцессу виртембергскую, родственницу короля прусскаго. Екатерина изъявила свое согласіе. Великій князь поѣхалъ для свиданія съ невѣстой въ Берлинъ въ сопровожденіи гр. Румянцева Задунайскаго и блестящей, многочисленной свиты. Гр. Н. И. Панинъ не состоялъ уже въ это время при наслѣдникѣ престола: онъ былъ уволенъ отъ обязанностей своихъ при немъ не задолго до этого, продолжая завѣдывать попрежнему иностранными дѣлами. Въ сентябрѣ того же года послѣдовало бракосочетаніе вел. кн. Павла Петровича съ принцессой виртембергской, Софіею-Доротеею, названной, по миропомазаніи, Маріей Өеодоровною. Въ слѣдующемъ году посѣтилъ Екатерину король шведскій Густафъ III. Русскій дворъ не совсѣмъ благопріятно смотрѣлъ на произведенную имъ перемѣну въ шведской конституціи, расширившую королевскую власть, и потому готовившееся въ Кронштадтѣ вооруженіе галернаго флота возбудило въ Густавѣ нѣкоторыя опасенія. Онъ неожиданно прибылъ въ Петербургъ, въ іюнѣ 1777 г. Екатерина ласкала его, расточала для него увеселенія и праздники, но они расстались со взаимною недовѣрчивостью. Блескъ и пышность двора Екатерины, громкая молва, носившаяся о ней въ Европѣ, привлекали тогда въ Россію множество иностранныхъ знаменитостей всякаго рода. Осенью 1777 г., съ 9 на 10 сентября, постигло жителей Петербурга

одно изъ самыхъ сильныхъ наводненій, которымъ подвергалась эта столица, причемъ погибло много людей.

Со смертью баварскаго курфюрста Максимиліана-Іосифа, послѣдовавшею въ концѣ 1772 г., пресѣклась царствовавшая въ Баваріи династія. Ближайшимъ наслѣдникомъ былъ курфюрстъ пфальцкій Карлъ Теодоръ. Австрія заключила съ нимъ раздѣльный трактатъ въ Вѣнѣ, въ январѣ 1778 г., вслѣдствіе котораго немедленно заняла войсками своими Нижнюю Баварію. Фридрихъ II-й вступился за права на Баварію и Пфальцъ герцога цвейбрикенскаго, и двинулъ свою армію въ Богемію. Война готова была вспыхнуть. Посредничество Франція и Россіи остановило ее. Въ Тешенѣ составился конгрессъ, на который Екатерина послала уполномоченнымъ своимъ кн. Н. В. Репнина—ввѣряя ему войска, въ случаѣ неудачи переговоровъ — для дѣйствія противъ Австріи. Миръ между Пруссіею и Австріей былъ заключенъ въ маѣ 1779 г. Вскорѣ представился Екатеринѣ новый случай показать вліяніе свое на общія европейскія дѣла. Сѣверо-американская война, въ которой участвовали главнѣйшія морскія государства, Англія, Франція и Испанія, много повредила европейской морской торговлѣ. Капера воевавшихъ державъ разъѣзжали по всѣмъ морямъ, ловили нейтральные корабли подъ самыми несправедливыми предлогами и объявляли ихъ призами. Такимъ образомъ испанское правительство конфисковало взятые его каперами два русскіе корабля съ хлѣбомъ на томъ основаніи, что грузъ ихъ былъ назначенъ въ англійскую крѣпость Гибралтаръ, которую испанцы объявили въ блокадномъ положеніи, прежде еще, чѣмъ дѣйствительно учредили его. Императрица сильно разсердилась и велѣла вооружить 15 военныхъ кораблей, чтобы потребовать удовлетворенія отъ Испаніи. Англійскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ, кавалеръ Гаррисъ, поддерживалъ ея неудовольствіе. Лондонскій кабинетъ искалъ въ то время союза съ Россіей, желая, чтобы императрица приняла участіе въ сѣвероамери-

канской войнѣ вооруженнымъ посредничествомъ. Гаррисъ успѣлъ уже склонить на свою сторону кн. Потемкина, обѣщая содѣйствіе Англіи въ случаѣ войны съ Турціей; но гр. Н. И. Панинъ отвлекъ Екатерину отъ этого союза, представя ей болѣе возвышенную цѣль:—внушилъ мысль явиться покровительницею правъ всѣхъ нейтральныхъ государствъ и принять мѣры къ охраненію ихъ отъ самоуправства, которое дозволяли себѣ сильныя морскія державы, особенно Англія. Екатерина издала 28 февраля 1780 г. декларацію о вооруженномъ нейтралитетѣ. Замѣчательнымъ актомъ этимъ, составленнымъ Панинымъ, всѣ нейтральныя державы приглашались вступить въ союзъ съ Россіею для защиты оружіемъ морскаго права, главныя статьи котораго состояли въ томъ, что нейтральные корабли могутъ свободно ходить изъ порта въ портъ и приставать къ берегамъ воюющихъ державъ; что нейтральный корабль сообщаетъ нейтралитетъ и товарамъ, которыми нагруженъ, за исключеніемъ кондрабандныхъ, чѣмъ признаются одни военные снаряды и оружіе, и что гавань только тогда считается въ блокадѣ, когда входъ въ нее дѣйствительно запертъ непріятельскими кораблями. Даня и Швеція тотчасъ заключили, на основаніи деклараціи морскую конвенцію съ Россіею; Португалія и Пруссія не замедлили приступить къ этому союзу, а впослѣдствіи присоединились къ нему королевство Обѣихъ Сицилій и нѣкоторыя другія государства. Испанія и Франція признали начала, изложенныя въ деклараціи, и опредѣлили наблюдать ихъ. Одна Англія уклонялась и выжидала, не отвергала и не признавала деклараціи, предупредила приступъ Голландіи къ нейтральному морскому союзу объявленіемъ ей войны и не упускала случая возбуждать непріязнь сосѣднихъ народовъ къ Россіи. Внушеніемъ и приведеніемъ въ исполненіе проекта вооруженнаго нейтралитета графъ Н. И. Панинъ достойно заключилъ свое дипломатическое поприще. Вскорѣ послѣ того онъ удалился отъ дѣлъ и года черезъ 3 умеръ. Онъ постоянно дер-

жался союза съ Пруссіей и старался отклонять Екатерину отъ покушеній на завоеванія. Но она не оставляла предпріятій своихъ на Турцію, любимой своей мечты, такъ называемаго греческаго проекта. Шаткій составъ Турецкой имперіи съ большинствомъ христіанскаго населенія въ европейской ея половинѣ и успѣхи русскаго оружія во время первой съ нею войны, вели къ мысли о возможности и легкости возстановленія Греческой имперіи на развалинахъ Турецкой. Предположеніе объ изгнаніи турокъ изъ Европы было не новостью и прежде занимало уже многіе умы. Славолюбіе Екатерины безпрестанно питалось этой мыслью, съ которой были соединены выгодные для Россіи виды на обладаніе сѣверными берегами Чернаго моря. Эта блистательная мысль поддерживалась преимущественно кн. Потемкинымъ: она была столь свойственна его самонадѣянности и широкимъ замысламъ. Для исполненія греческаго проекта необходимо было согласіе Англіи и содѣйствіе Австріи. Вооруженный нейтралитетъ—дѣло Панина, совершившійся вопреки Потемкина, отвлекъ Англію отъ Россіи, подавъ, впрочемъ, случай этой послѣдней заключить весьма выгодные торговые трактаты съ другими державами. Затѣмъ сближеніе съ Австріей сдѣлалось предметомъ особыхъ попеченій и стараній. Дружба съ Пруссіей остыла и политика Россіи приняла другое направленіе. Оно опредѣлилось во время путешествія императрицы въ Бѣлоруссію, для обозрѣнія этой новопріобрѣтенной страны. Весною въ 1780 г. государыня отправилась изъ Петербурга чрезъ псковскую и Полоцкую губерніи въ г. Могилевъ, куда прибылъ, для свиданія съ нею, императоръ Іосифъ II. При этомъ свиданіи былъ заключенъ между ними союзъ, направленный противъ Турціи. Въ Могилевъ стеклось въ это время множество польскихъ вельможъ, которые роскошью своею увеличили еще блескъ и пышность праздниковъ, данныхъ Екатериною своему высокому гостю. Она заложила въ Могилевѣ церковь во имя св. Іосифа и позволила учрежденіе іезуитской семинаріи,

что было началомъ водворенія этого ордена въ Россіи. Екатерина возвратилась въ Царское село чрезъ Смоленскъ и Новгородъ. С.-Петербургское дворянство въ отсутствіе императрицы сдѣлало подписку для сооруженія ей тріумфальныхъ воротъ и пожелало поднести ей титулъ Великой и Матери отечества. Екатерина отвѣчала, «что не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ ея царствованія» и изъявила желаніе, чтобъ собранныя деньги, болѣе 500,000 руб., были отданы въ приказъ общественнаго призрѣнія. Императоръ Іосифъ проѣхалъ изъ Могилева въ Москву и оттуда въ Петербургъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда Іосифа прибылъ наслѣдный принцъ прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ. Король Фридрихъ II прислалъ будущаго преемника своего, чтобъ изгладить впечатлѣніе, произведенное Іосифомъ, но его приняли нѣсколько холодно.

Присоединеніе Крыма, подготовляемое Потемкинымъ, какъ первый шагъ къ исполненію греческаго проекта, совершилось въ 1783 г. По признаніи независимости Крыма, вслѣдствіе двухъ противоположныхъ вліяній, русскаго и турецкаго, жители полуострова раздѣлились на партіи и среди междоусобій стали свергать своихъ хановъ. Послѣдняго изъ нихъ Шагинъ-Гирея, особенно преданнаго Россіи, Порта не хотѣла признать и выставила ему соперниковъ. Между ними началась кровавая борьба. Русскіе поддерживали Шагина и заняли главные крымскіе города. Порта готова была объявить войну Россіи. Посредничество Франціи отклонило разрывъ и султанъ призналъ наконецъ Шагина. Но татары волновались и мятежничали попрежнему. Появленіе турецкаго отряда въ Тамани подало поводъ къ быстрому занятію русскими войсками всего Крыма и страны Кубанской. Шагина выманили изъ горъ, куда онъ удалился съ приверженцами своими, принудили отречься отъ ханства и послали на жительство въ Воронежъ. Мурзы крымскіе и ногайскіе присягнули на подданство Россіи. Манифестъ 8 апрѣля 1783 г. возвѣстилъ о принятіи по-

луострова крымскаго, острова Тамани и всей кубанской страны подъ россійскую державу. Вслѣдъ за присоединеніемъ Крыма, царь карталинскій и кахетинскій Ираклій II призналъ надъ собою верховную власть и покровительство россійской императрицы и ея преемниковъ. Народъ въ Турціи роптал, волновался и требовалъ войны, но обстоятельства заставили отсрочить разрывъ. Русскій министръ въ Константинополѣ Я. И. Булгаковъ заключилъ съ Портою 28 декабря 1783 г. конвенцію, которою статья кайнарджійскаго договора о независимости Крыма была уничтожена и рѣка Кубань назначена границею между Россіею и Турціею. Екатерина переименовала Крымъ въ Таврическую область и ввѣрила управленію кн. Потемкина, который имѣлъ въ распоряженіи своемъ всѣ южныя губерніи, будучи уже генералъ-губернаторомъ екатеринославскимъ, астраханскимъ и саратовскимъ. Готовясь къ войнѣ съ Турціей и опасаясь, чтобы шведскій король Густавъ не воспользовался этимъ случаемъ для нападенія на Россію, Екатерина предложила ему свиданіе. Въ іюнѣ 1783 г. она прибыла на яхтѣ въ Фридрихсгамъ, куда явился и Густавъ. Она склоняла его остаться нейтральнымъ во время войны съ Турціей, обѣщая ему помочь завоевать Норвегію. Густавъ обѣщалъ все, что она желала. Лѣтомъ 1785 г. Екатерина ѣздила осматривать Вышневолцкій каналъ. Оттуда она неожиданно посѣтила Москву, гдѣ провела нѣсколько дней.

Устройство губерній по новому учрежденію, несмотря на сопряженныя съ этимъ трудности, дѣятельно продолжалось и уже обнимало значительную часть Россіи. Въ 1780 г. вышла II часть этихъ учрежденій, собственно для губерній, гдѣ находятся столицы имперіи. Въ 1781 г. изданы уставы о соли, о винѣ и о купеческомъ водоходствѣ. Затѣмъ обнародованъ 8 апрѣля 1782 г. уставъ благочинія, или полицейскій. Манифестомъ 7 августа того же года оказаны милости раз-

нымъ преступникамъ, по случаю открытія въ Петербургѣ монумента Петру I, знаменитаго творенія Фальконета. Въ день совершившагося двадцатилѣтія коронованія сего, 22 сентября 1782 г., Екатерина учредила орденъ св. Владиміра, который и возложила на себя за труды по устройству губерній. Въ 1785 г. (апр. 21) императрица Екатерина даровала дворянству жалованную граммату, въ которой права, предоставленныя этому сословію Петромъ III, были подтверждены и увеличины другими важными преимуществами. По этой грамматѣ дворянинъ ни въ какомъ случаѣ не лишается своего званія, кромѣ судебнаго обвиненія въ извѣстныхъ преступленіяхъ, передаетъ его женѣ и дѣтямъ, судится только равными себѣ, свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, не платитъ лично никакихъ податей и владѣетъ всѣмъ, что находится въ его имѣніи, какъ неотъемлемою собственностью. Дворянству дано право выбора изъ среды своей въ разныя областныя должности и судебныя мѣста, для чего учреждены въ каждой губерніи дворянскія собранія съ правомъ участвовать въ нихъ каждому дворянину, имѣющему офицерскій чинъ. Того же 21 апр. обнародована граммата «на права и выгоды городамъ Россійской имперіи», содержащая городовое положеніе. Городскіе обыватели получили до извѣстной степени право собственнаго суда и управленія съ правомъ выборовъ въ нѣкоторые должности и раздѣлены по объявленнымъ ими капиталамъ—на купцовъ 3-хъ гильдій имѣщанъ. Вслѣдствіе этихъ мѣръ образовалось въ Россіи среднее сословіе въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ. Низшее сословіе осталось въ прежнемъ положеніи. Указомъ 19-го февраля 1786 года отмѣнено употребленіе въ прошеніяхъ на высочайшее имя словъ и рѣченій „бьетъ челомъ всеподданнѣйшій рабъ, или раба,“ вмѣсто которыхъ указано писать: „проситъ вѣрный подданный“ и пр.

Екатерина непремѣнно желала даровать Россіи рядъ учеб-

ныхъ заведеній, разсѣянныхъ по всей имперіи и для всѣхъ степеней образованія. Съ этой цѣлью она учредила въ 1782 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. В. Заводовскаго, коммиссію для заведенія народныхъ училищъ, и выписала, для содѣйствія при этомъ, опытнаго педадога Янковича и нѣкоторыхъ другихъ изъ славянскихъ земель Австріи. Въ слѣдующемъ году уже было заведено главное народное училище въ Петербургѣ, для приготовленія изъ семинаристовъ и желающихъ потребнаго числа учителей въ предполагаемыя школы. Въ 1786 г. (августа 15) изданъ уставъ народнымъ училищамъ Россійской имперіи. Положено имѣть въ уѣздныхъ городахъ малыя народныя училища для первоначальнаго образованія дѣтей всѣхъ сословій безъ различія; въ губернскихъ — главныя народныя училища для обученія юношества свободнаго состоянія наукамъ математическимъ, естественнымъ, словеснымъ и отчасти изящнымъ искусствамъ. Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ долженъ былъ преподаваться языкъ латинскій для желающихъ продолжать ученіе свое въ гимназіяхъ или университетахъ и тотъ иностранный языкъ, который по мѣстности можетъ быть полезнымъ для жителей. На этомъ основаніи предполагалось ввести въ училищахъ губерніи, лежащихъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, ученіе арабскаго языка, въ Иркутской губерніи и Колыванской области—китайскаго. Кромѣ того, по городамъ, гдѣ было купеческое судоходство, полагалось завести водоходныя школы. Изданы хорошія по тому времени учебныя книги. Назначено основать университеты въ Псковѣ, Черниговѣ, Пензѣ и Екатеринославлѣ. Общій надзоръ за ходомъ просвѣщенія порученъ коммиссіи, въ качествѣ главнаго правленія училищъ. Коммиссія сдѣлала приготовленія къ открытію народныхъ училищъ въ 25 губ. по мѣрѣ средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія, которыя были обязаны заботиться о содержаніи училищъ. По недостатку, однакоже, средствъ, главныя народныя училища открыты были только

въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ. Учрежденіе университетовъ остановилось на однихъ проектахъ для нихъ. Въ 1784 г. было повелѣно стараться о распространеніи преподаванія греческаго языка въ семинаріяхъ. Назначеніе гр. Ангальта въ 1786 г. главнымъ начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса послужило къ усовершенствованію во многихъ отношеніяхъ этого заведенія, въ которомъ воспитывалось высшее дворянство. Указомъ 15 дек. 1783 г. позволено во всѣхъ городахъ и столицахъ заводить частныя или вольныя типографіи и печатать книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, съ наблюденіемъ однако, чтобы въ нихъ не было ничего противнаго законамъ божіимъ и гражданскимъ, или клонящагося къ явному соблазну, для чего надлежали свидѣтельствовать отдаваемыя въ печать книги управамъ благочинія. Екатерина не только учрежденіемъ разныхъ учебныхъ заведеній, но всевозможными средствами—изданіями и переводами полезныхъ книгъ, призваніемъ ученыхъ людей изъ-за границы, поощреніемъ талантовъ, уваженіемъ къ наукѣ, наконецъ своимъ примѣромъ и собственными литературными трудами—постоянно старалась распространять и водворять просвѣщеніе въ Россіи.

Въ самомъ началѣ своего царствованія она предлагала д'Аламберу, извѣстному французскому энциклопедисту и философу, взять на себя воспитаніе великаго князя Павла Петровича. Въ 1766 г. убѣдила перваго математика своего времени Леонгарта Эйлера возвратиться въ Петербургъ и занять свое мѣсто въ академіи наукъ; пригласила въ эту академію другихъ извѣстныхъ ученыхъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ экспедиціяхъ, снаряженныхъ для физическаго описанія Россійской имперіи и наблюденія въ разныхъ ея мѣстахъ прохожденія Венеры передъ солнцемъ. Такимъ образомъ знаменитый естествоиспытатель Паллась съ академиками Георги,励комъ, Рычковымъ, Лепехинымъ и Зуевымъ отправился, въ 1768 г. въ отдаленныя страны юговосточной

Россіи и простеръ изслѣдованія свои до китайскихъ границъ. Одновременно съ нимъ другіе члены академіи, астрономы Ловицъ и Иноходцевъ и натуралистъ Гмелингъ (младшій) были посланы въ южныя провинціи; послѣдній изъ Астрахани проникъ въ Персію и обозрѣлъ сѣверную ея часть; тогда же Гольденстедъ изслѣдовалъ Кавказъ. Румовскій ѣздилъ въ 1769 году къ полярному кругу, въ Колу, для наблюденія тамъ происхожденія Венеры. Путешествія эти, изъ которыхъ иныя продолжались до шести лѣтъ, обогатили науки множествомъ наблюденій и новыхъ свѣдѣній, познакомили съ произведеніями природы и памятниками древности въ Россіи, съ нравами, обычаями, нарѣчіями разноплеменныхъ ея жителей. Въ 1767 году былъ учрежденъ при академіи наукъ переводческій департаментъ, издавшій на русскомъ языкѣ многія иностранныя, классическія сочиненія. Въ 1781 г. академія отправила еще 3 астрономическія экспедиціи для опредѣленія географической долготы и широты разныхъ городовъ Европейской Россіи. По возвращеніи ко двору княгини Дашковой въ 1782 г., послѣ долгаго отсутствія, Екатерина назначила ее директоромъ этой академіи. При ней были открыты лекціи математическихъ и естественныхъ наукъ для всѣхъ желающихъ ихъ посѣщать, читанныя на русскомъ языкѣ. Русская исторія сильно занимала пытливый умъ Екатерины. Совершенные въ ея время труды по этому предмету были большею частію вызваны ею и поощряемы. Въ 1783 г. она повелѣла назначить нѣсколько членовъ, подъ начальствомъ и наблюденіемъ гр. А. П. Шувалова, для составленія совокупными трудами записокъ о древней исторіи, особенно же касающейся до Россіи. Старикъ Миллеръ былъ переведенъ въ Москву начальникомъ тамошняго драгоцѣннаго архива иностранной коллегіи, изъ котораго извлекъ много историческихъ матеріаловъ, изданныхъ въ свѣтъ.

Громкій, великолѣпный вѣкъ Екатерины способствовалъ особенно лирическому настроенію русской поэзіи. Вообще,

при ней процвѣтали всѣ отрасли изящной литературы. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія появились лучшія оды Державина, „Недоросль“ Фонвизина, басни Хемницера, „Душенька“ Богдановича. Въ первой половинѣ царствованія Екатерины издавалось много сатирическихъ журналовъ, направленныхъ преимущественно противъ взяточничества и смѣшныхъ внѣшнихъ формъ полуобразованности. Составившееся при московскомъ университетѣ въ 1771 г. вольное Россійское собраніе значительно содѣйствовало распространенію любви къ русской словесности и исторіи. ъ 1783 г. (сентября 30) учреждена россійская академія, по плану княгини Дашковой которая и назначена ея предсѣдателемъ. Екатерина слѣдила съ живымъ любопытствомъ за трудами новой академіи по составленію этимологическаго словаря русскаго языка и принимала личное участіе въ основанномъ княгинею Дашковою журналѣ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», посылая въ него статьи свои: отвѣты на вопросы Фонвизина. Кромѣ того Императрица Екатерина написала въ 1784 году подробное наставленіе для воспитанія внуковъ своихъ и правоучительныя сказки первоначальнаго ихъ чтенія. Она осмѣивала въ своихъ комедіяхъ пороки и предразсудки своего времени, сочинила нѣсколько комическихъ оперъ и двѣ драмы изъ русской исторіи; занималась также сравнительнымъ словаремъ всѣхъ языковъ, и ея труды въ этомъ отношеніи, по мнѣнію одного изъ ученѣйшихъ лингвистовъ нашего времени, М. Мюллера, даютъ ей видное мѣсто въ исторіи сравнительнаго языкознанія. Наконецъ вела огромную переписку не только съ гражданскими и военными начальниками и съ министрами своими въ чужихъ краяхъ, но съ Вольтеромъ, д'Аламберомъ, Дидро, Гриммомъ, докторомъ Циммерманомъ и другими европейскими знаменитостями. Она ласкала ихъ, покупала ихъ библіотеки и дѣлала имъ щедрые подарки. Они были ея органами въ Европѣ, такъ сказать ея заграничными журналистами. Гриммъ

имѣлъ порученіе присылать ей тотчасъ всѣ замѣчательныя новости французской литературы и др. Такую изумительную дѣятельность она поддерживала искуснымъ распредѣленіемъ времени и занятій. Вставая очень рано, она ежедневно слушала доклады своихъ статсъ-секретарей и министровъ, принимала должностныя лица, занималась чтеніемъ, корреспонденціею, сочиненіями – все въ опредѣленные часы. Однажды заведенный порядокъ въ этомъ отношеніи и вообще въ образѣ жизни она почти не измѣняла въ теченіи 34 лѣтъ своего царствованія. Вечера она проводила обыкновенно съ избраннымъ обществомъ въ комнатахъ эрмитажа. На эрмитажномъ театрѣ, прекрасныя французская и русская труппы играли или драматическія произведенія извѣстныхъ авторовъ, или комедіи, пословицы и другія пьесы, сочиняемыя Екатериной и нѣкоторыми лицами ея круга. Давались также итальянскія оперы и концерты, хотя слухъ императрицы до того былъ чуждъ музыкальныхъ созвучій, что она поручала кому либо изъ знатоковъ между придворными подавать ей знакъ къ аплодированію. Она была столь же не чувствительна и къ гармоніи стиховъ, и, не смотря на всѣ старанія графа Сезюра, не могла постигнуть даже французской просодіи. Для комическихъ ея оперъ сочиняли куплеты статсъ секретари ея И. П. Елагинъ и А. В. Храповицкій. Въ собраніяхъ эрмитажа Екатерина допускала непринужденность и свободу обращенія. На праздники и выходы во дворцѣ являлась съ съ видомъ величія и почти всегда съ привлекательною улыбкою на устахъ: она превосходно обладала искусствомъ давать себѣ выраженіе какое желала. Вообще же была весьма привѣтлива. Выѣзжала и показывалась публикѣ очень рѣдко, всегда съ большой пышностью и церемоніаломъ. Иногда посѣщала, однако, публичные маскарады, въ сопровожденіи кого либо изъ самыхъ приближенныхъ своихъ, но въ чужой каретѣ, стараясь не быть узнанною.

Главнымъ, исключительнымъ дѣломъ князя Потемкина

было образованіе Новороссійскаго края. Еще тотчасъ по заключеніи мира съ Турціею, императрица поручала ему стараться объ уничтоженіи запорожской сѣчи. Своеволіе и разгулъ запорожцевъ, привыкшихъ къ раздолью степей, были несовмѣстны съ правильнымъ заселеніемъ и устройствомъ страны. Они начали захватывать и пріобрѣтенныя отъ Порты земли, противились ихъ сближенію, разоряли новыя поселенія, уводили жителей, грабили па границахъ сосѣднихъ государствъ и, подъ ихъ предводительствомъ, составлялись разбойничьи шайки гайдамаковъ. По распоряженію Потемкина, генералъ поручикъ Текели, съ ввѣренными ему войсками, занялъ 4 іюня 1775 г. все Запорожье, тихо и безъ всякаго сопротивленія. Манифестомъ 3 авг. 1775 г. объявлено, что сѣчь запорожская болѣе не существуетъ и причисляется къ Новороссійской губ. Часть запорожцевъ успѣла бѣжать въ турецкія владѣнія и поддалась султану; оставшимся позволено или возвратиться на прежнія мѣста жительства, или поселиться въ Новой Россіи на правахъ прочихъ ея жителей. Въ 1783 г. изъ нихъ составлено особое ополченіе подъ именемъ черноморскихъ казаковъ. Кн. Потемкинъ, пользуясь неограниченною довѣренностью Екатерины и располагая безотчетно огромными казенными средствами, превратилъ съ неимовѣрною быстротою и усиліями обширныя полуденныя степи Россіи, служившія привольемъ кочевыхъ ордъ, въ страну съ земледѣльческимъ населеніемъ и со всѣми зачатками гражданской жизни. Онъ привлекъ со всѣхъ сторонъ колонистовъ разныхъ народовъ, основалъ города, построилъ крѣпости, гавани, завелъ фабрики и возбудилъ промышленность. Для обезпеченія границъ учреждена линія отъ Моздока по Тереку и далѣе до Азова, заселена волжскимъ войскомъ, подъ названіемъ астраханскаго казачьяго войска, и построены укрѣпленныя станицы Постоянно устремляя виды свои на Турцію, кн. Потемкинъ сосредоточилъ на югѣ многочисленную армію, составленную въ значительной мѣрѣ изъ поселённыхъ тамъ

войскъ. Многіе малороссійскіе казачьи и новосербскіе иррегулярные полки обращены въ регулярные, сформированы многіе новые полки и, въ томъ числѣ изъ переселившихся албанцевъ и грековъ, пѣхотный греч. полкъ. Вся кавалерія переобразована. Учрежденное при артилерійскомъ кадетскомъ корпусѣ греческое училище переведено въ 1783 г. во вновь основанной имъ г. Херсонъ, гдѣ приготовлялись большіе запасы для адмиралтейства, сухопутныхъ войскъ и осадной артиллеріи. Въ томъ же 1783 г., по проекту кн. Потемкина, измѣнены одежда и вооруженіе вообще русскихъ войскъ, съ значительнымъ облегченіемъ для солдата. У всей арміи волосы были острижены въ кружокъ, войскамъ даны легкія каски и куртки съ широкими чикчирами, а на лѣто полотняные кители. Одной гвардіи оставлены прежніе мундиры и прическа. Крымъ, по присоединенія его къ Россіи въ 1783 г., находился въ запустѣніи: многія тысячи татаръ погибли среди кровавыхъ междоусобій или бѣжали въ Турцію и другія сосѣднія земли, армяне переселились въ Нахичевань, греки—въ Нѣжинъ; крымскіе города обратились въ развалины. Потемкинъ поспѣшилъ изгладить слѣды этихъ опустошеній и устроить защиту края отъ нападеній непріятеля. Приступлено въ 1784 году къ возобновленію городскихъ строеній въ Ѳеодосіи съ возведеніемъ батарей къ морю, стараго замка въ Евпаторіи и укрѣпленій въ Балаклавѣ, куда переселялось греческое войско; начато построеніе севастопольской крѣпости съ казармами, адмиралтействомъ и всѣмъ нужнымъ для флота, исправлялись укрѣпленія въ Керчи, Еникале и Финагоріи, и повелѣно связать съ ними модокскую линію, продолживъ ее до Тамани. Пристани на полуостровѣ были освобождены на 5 лѣтъ отъ таможенныхъ пошлинъ. Въ Крыму учреждалалась суконная фабрика и разныя рукодѣлія. Ва тоже время на мѣста ногайскихъ татаръ, которымъ позволено, по просьбѣ ихъ, переходить въ уральскую степь, поселялись ставропольскіе и дербетевскіе калмыки. Оставшихся за штатомъ церковныхъ при-

четниковъ велѣно отправлять для поселенія въ Таврическую область. Старообрядцамъ назначены указомъ 13 августа 1785 г. мѣста для поселеній между Днѣпромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ, что они будутъ получать священниковъ отъ таврическаго архіерея, къ епархіи котораго приписывались также старообрядческія слободы въ Черниговскомъ и Новгородсѣверскомъ намѣстничествахъ; всѣмъ имъ дозволено отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, о чемъ объявлялось, дабы вызвать въ Россію разсѣянныхъ за границею старообрядцевъ. Въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, составленномъ изъ Новороссійской и Азовской губерній, назначено построить губернскій городъ при Днѣпрѣ у Кайдака подъ именемъ Екатеринославля, и учредить въ немъ университетъ. Предположено еще провести каналъ отъ Днѣпра въ Херсонѣ къ бурзывскому лиману, для удобнаго и свободнаго прохода большихъ караблей, и исполнить другія подобныя работы. Положивъ начало всѣмъ этимъ сооруженіямъ и преобразованіямъ и возвративъ этимъ мѣстамъ ихъ древнія, громкія имена, Потемкинъ склонилъ Екатерину посѣтить страны, покоренныя ея оружіемъ. Онъ надѣялся этимъ зрѣлищемъ воспламенить ея воображеніе, внушить ей желаніе новыхъ пріобрѣтеній и достиженія цѣли греческаго проекта. Императрица отправилась изъ Петербурга 2 января 1787 г. по направленію къ Кіеву. Постоянными спутниками ея въ экипажѣ были фрейлина Протасова и графъ А. М. Дмитріевъ—Мамоновъ. Поперемѣнно она приглашала къ себѣ въ карету иностранныхъ министровъ: австрійскаго графа Кобенцеля, англійскаго—Фиц-Герберта, гр. Сегюра, или графа Ангальта и нѣкоторыхъ другихъ изъ своей свиты. Болѣе ста экипажей, составлявшихъ поѣздъ Императратрицы, быстро катились по гладкой зимней дорогѣ; около 600 лошадей было приготовлено на каждой станціи, для ночлега выстроены были дворцы; вечернею порою путь освѣщался огромными пылавшими кострами. Безчисленныя толпы народа стекались со всѣхъ

сторонъ на встрѣчу этого торжественнаго шествія Екатерины въ Тавриду, которое осталось въ памяти современниковъ и передавалось ими какъ чрезвычайное событіе. Она ѣхала на Великіе Луки, Смоленскъ и т. д. Въ большихъ городахъ останавливалась на нѣсколько сутокъ, принимала служащихъ и представителей разныхъ сословій, давала балы жителямъ. Въ Мстиславлѣ архіепископъ могилевскій Георгій Конискій привѣтсвовалъ ее столь извѣстною по хрестоматіямъ рѣчью, начинавшеюся словами: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается; наше солнце вокругъ насъ ходитъ». Въ Кіевѣ Екатерина оставалась до весны и 22 апрѣля поплыла оттуда съ своей свитою по Днѣпру, на 80 богато убраныхъ галерахъ. Въ виду польскаго мѣстечка Канева, Императрица имѣла свиданіе съ королемъ Станиславомъ-Августомъ, ожидавшимъ ее здѣсь долгое время. Въ Кременчугѣ Екатерина вступила въ области новороссійскія, ввѣренныя управленію князя Потемкина. Отсюда волшебное зрѣлище береговъ Днѣпра во время этого путешествія все болѣе и болѣе поражало Екатерину и спутниковъ ея удивленіемъ и неожиданностью. Вмѣсто печальной, безлюдной степи, какою эта страна представлялась воображенію, по обѣимъ сторонамъ рѣки являлись то стройные полки пѣхоты и кавалеріи, то веселые хороводы поселянъ, то многочисленныя стада: вдали виднѣлись тучныя пашни и красивыя деревни. Роскошный климатъ юга довершалъ очарованіе. Близъ Кайдака, гдѣ начинались пороги, Екатерина встрѣтилась съ императоромъ австрійскимъ Іосифомъ II, прибывшимъ подъ именемъ графа Фалькенштейна. Онъ положилъ вмѣстѣ съ государынею первый камень основанію Екатеринославля и продолжалъ съ нею путешествіе уже сухимъ путемъ. Принцъ де Линь, находившійся въ числѣ спутниковъ Екатерины, разсказываетъ, что въ прекрасномъ англійскомъ саду, окружавшемъ дворецъ въ Кременчугѣ, были вновь посаженныя иностранныя деревья толщиною съ человѣка. Дѣйстви-

тельно, во время этого путешествія было много театральнаго. Широкая во всемъ натура Потемкина непоскупилась на декораціи для обольщенія Екатерины. Не все, однако, сдѣланное тогда въ Новой Россіи, было только декараціями и фасадами. По прибытіи Императрицы въ Херсонъ, спущены на воду въ ея присутствіи два военные корабля и одинъ фрегатъ: Россія уже имѣла флотъ на югѣ, прочно владѣла берегами Чернаго моря и обширныя степи превращались въ цвѣтующую земледѣліемъ страну. Изъ Херсона Екатерина прибыла въ Крымъ. При въѣздѣ въ Бакчисарай она подвергалась большой опасности: непривычныя лошади понесли ея карету на спускѣ между скалами и угрожали разбить въ дребезги, ужасъ обнялъ всѣхъ; одна Екатерина, по свидѣтельству присутствовавшихъ, не измѣнилась въ лицѣ, не обнаружила ни малѣйшаго признака страха. Въ Бакчисараѣ она отдыхала во дворцѣ хановъ, возобновленномъ со всею восточною роскошью. Въ превосходно избранной Потемкинымъ севастопольской гавани предствился ея взорамъ стоявшій на рейдѣ черноморскій флотъ, въ числѣ 15 военныхъ кораблей и фрегатовъ. Посѣтивъ Байдарскую долину, г. Ѳеодосію и нѣкоторыя другія мѣста Тавриды, Екатерина предприняла обратный путь на сѣверъ. Импиратотъ Іосифъ II простился съ нею въ Бериславлѣ. Во время этого вторичнаго свиданія союзъ съ нимъ былъ скрѣпленъ тѣснѣйшими узами на случай войны съ Турціей. На поляхъ Полтавской побѣды войска, тутъ собранныя, представили императрицѣ подобіе этого сраженія. Въ Полтавѣ Екатерина наименовала Потемкина Таврическимъ. 27 іюня она имѣла торжественный въѣздъ въ Москву, гдѣ провела нѣсколько дней и присутствовала на праздникѣ, данномъ ей графомъ П. Б. Шереметьевымъ, въ селѣ Куповѣ, а въ іюлѣ возвратилась въ Петербургъ. Гр. Сегюръ въ запискахъ своихъ говоритъ, что путешествіе это возникаетъ въ его памяти, коихъ волшебная сказка изъ Тысячи одной Ночи.

Появленіе Екатерины на берегахъ Чернаго моря встревожило Турцію. Англія, мстившая Россіи за вооруженный нейтралитетъ, и Пруссія—за союзъ съ Австріею, увеличивали опасенія Порты и возбуждали ее къ войнѣ съ Екатериною. Представленія ихъ, что Іосифъ занятъ мятежемъ въ Бельгіи, а Россіи угражаетъ Швеція и Пруссія, увлекли султана. Онъ велѣлъ заключить русскаго посланника Я. И. Булакова въ Семибашенный замокъ и въ августѣ 1787 г. объявилъ войну Россіи. Главнымъ предлогомъ къ ней было вмѣшательство русскаго двора въ дѣла Грузіи и данное молдавскому господарю Александру Маврокордато убѣжище. Россія не ожидала столь внезапно разрыва, хотя и готовилась къ войнѣ, которой нетерпѣливо желалъ Потемкинъ. Турки были также неготовы. Военныя дѣйствія начались поздно. Румянцову поручено войти въ Подолію съ украинскою арміею и приблизиться къ Днѣпру. Потемкинъ съ екатеринославскою арміею принялъ на себя защиту границъ Россіи. Осенью турки покушались овладѣть Кинбурномъ, но были отражены Суворовымъ. За тѣмъ почти цѣлый годъ прошелъ въ однихъ приготовленіяхъ. Въ 1788 г. императоръ Іосифъ II объявилъ туркамъ, что обязанъ принять сторону русскихъ и разставилъ многочисленную армію по границамъ своей имперіи отъ Молдавіи до Адріатическаго моря. Турки обратили свои усилія преимущественно противъ австрійцевъ и одержали надъ ними рѣшительную побѣду при Слатинѣ. Потемкинъ обложилъ 20 іюля Очаковъ, покореніе котораго было необходимо для утвержденія за собою Крымскаго полуострова; но осада велась неискусно и медленно. Румянцевъ называлъ ее осадою Трои. Наконецъ, 6 декабря Очаковъ былъ взятъ приступомъ, съ ужаснымъ кровопролитіемъ. Незадолго до этого австрійскій корпусъ принца Кобургскаго, дѣйствовавшій въ соединеніи съ русскими въ Молдавіи, овладѣлъ Хотинымъ (18 сентября). Между тѣмъ Англія и Пруссія успѣли возбудить противъ Россіи врага и на сѣверѣ. Король

шведскій Густавъ III, усматривая благопріятную минуту для ослабленія своей могущественной сосѣдки, русской Императрицы, переправилъ войска въ Финляндію, выслалъ флотъ въ море и въ іюнѣ 1788 г. началъ непріятельскія дѣйствія подъ предлогомъ незначительной стычки съ пограничною стражею. Нападеніе это было тѣмъ опаснѣе для Россіи, что русскія силы были отвлечены на югѣ и самая столица оставалась почти безъ защиты. Страхъ распространился въ ея жителяхъ. Густавъ уже мечталъ быть въ Петербургѣ и предложилъ непомѣрныя условія для мира. Екатерина сказала при этомъ: если бы онъ овладѣлъ даже Петербургомъ и Москвою, и тогда не приняла бы я столь унизительныхъ условій; сама выступила бы съ войскомъ и доказала бы свѣту, что можно сдѣлать, предводительствуя русскими. Однако средства къ оборонѣ были очень слабы. Екатерина издала 30 іюня 1788 г. манифестъ о причинахъ войны съ Швеціей, повелѣла выступить гвардіи, произвести, какъ можно скорѣй, рекрутскій наборъ, вербовать людей, отпущенныхъ на волю, излишнихъ причетниковъ, крестьянъ казеннаго вѣдомства, мелкопомѣстныхъ дворянъ новгородскаго и тверскаго намѣстничествъ и др.; изъ ямщиковъ составили казачій полкъ и совсѣмъ тѣмъ собрали наконецъ не болѣе 14 т. чел., ввѣренныхъ начальству генерала гр. В. П. Мусина-Пушкина. Великій кн. Павелъ Петровичъ отправился въ походъ съ кирасирскимъ его имени полкомъ. Братъ короля, герцогъ зюдерманландскій, обратился къ нему съ просьбою свиданія, но великій князь не согласился на это. Для отвращенія дальнѣйшихъ подобныхъ попытокъ, Екатерина, которая и безъ того не охотно отпустила Павла къ войску, изъявила желаніе, чтобъ онъ возвратился, что онъ тотчасъ и исполнилъ. Адмиралъ Грейгъ, который, къ счастію, не имѣлъ еще времени выйти съ флотомъ изъ Балтійскаго моря въ Средиземное — для дѣйствія въ Архипелагѣ, встрѣтилъ шведскій флотъ подъ командою герцога зюдерманландскаго близъ с. Гохланда, сразился съ

нимъ (6 іюня) и принудилъ удалиться въ Свеаборгъ. На сухомъ пути самъ Густавъ предпринялъ осаду Фридрихсгама, но встрѣтилъ неожиданное сопротивленіе въ своихъ войскахъ. Аристократическая партія, которую король лишилъ власти переворотомъ 1772 года, успѣла составить заговоръ, извѣстный подъ названіемъ аньяласкаго союза, и распространить неудовольствіе въ нижнихъ чинахъ. Начальники заговора объявили королю, что они не могутъ принять участія въ наступательной войнѣ, начатой безъ согласія государственныхъ чиновъ. Нѣкоторые финскіе полки отказались идти впередъ. Густавъ, получившій въ это время извѣстіе о вторженіи датчанъ въ Швецію, оставилъ главнокомандующимъ въ Финляндіи брата своего и поспѣшилъ въ Стокгольмъ. Заговорщики послали депутацію въ Петербургъ и заключили перемиріе съ императрицею. Они хотѣли возстановленія аристократической конституціи 1720 г. при содѣйствіи Екатерины, а нѣкоторые изъ нихъ—исполненія замысла Спренчпортена о независимости Финляндіи, подъ покровительствомъ Россіи. Неудача Густава подала Екатеринѣ поводъ написать забавную оперу: «Горе-богатырь».—Въ 1789 году, Румянцевъ удалился съ военнаго поприща. Потемкинъ принялъ начальство надъ обѣими арміями, украинскою и екатеринославскою, но провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ бездѣйствіи. Въ Молдавіи Суворовъ въ соединеніи съ принцемъ кобургскимъ разбилъ 25 т. корпусъ турокъ при Фокшанахъ 21 іюля, потомъ одержалъ блистательную побѣду надъ визиремъ, 11 сентября при Рымникѣ, за что и получилъ прозваніе Рымникскаго. Потемкинъ только 30 октября обложилъ Бендеры, которыя сдались на капитуляцію 3 ноября. Австрійцы въ эту кампанію дѣйствовали удачнѣе и взяли Бѣлградъ. Угрозы Англіи заставили Данію примириться съ Швеціей, и Густавъ III могъ возвратиться въ Финляндію, гдѣ военныя дѣйствія ограничивались, впрочемъ, въ этомъ году частными сшибками въ Саволаксѣ и на границѣ. Гр. И. П. Салтыковъ смѣнилъ гр. Мусина-

Пушкина въ командованіи тамъ русскою арміею. Принцъ Носау-Зиденъ застигъ шведскій гребной флотъ въ шкерахъ близъ Руотченсальма, разбилъ его и частью уничтожилъ. Въ 1790 г. война продолжалась большею частью на морѣ: шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога зюдерманландскаго, атаковалъ 8 мая эскадру адмирала Чичагова въ ревельской гавани, но безъ успѣха, и обратился къ Кронштадту, чтобъ очистить путь Густаву, шедшему съ галернымъ флотомъ и дессантными войсками на Петербургъ. Адмиралъ Крузе, стоявшій съ эскадрою въ Кронштадтѣ, встрѣтилъ шведовъ у острова Сескара и вступилъ съ ними въ бой. Цѣлый день 23 мая, отъ зари до поздней ночи, канонада отдавалась въ Петербургѣ: столица была въ ужасѣ, но Екатерина сохранила бодрость и присутствіе духа. Шведы были отбиты и герцогъ зюдерманландскій удалился въ выборгскій заливъ, гдѣ стоялъ уже самъ король съ гребной флотиліей. Тутъ шведы были заперты соединившимися русскими эскадрами подъ главнымъ начальствомъ Чичагова, и гребною флотиліею принца Нассау-Зигенъ. Простоявъ въ заливѣ цѣлый мѣсяцъ и будучи окруженъ отовсюду, король рѣшился пробиться во что бы то ни стало. При отчаянной отвагѣ это ему удалось 22 іюня, хотя онъ и потерялъ большую часть своихъ морскихъ силъ. Остатки шведскаго флота нашли себѣ убѣжище подъ пушками Свеаборга. Вскорѣ послѣ этого русскіе въ свою очередь потерпѣли пораженіе. Принцъ Нассау-Зигенъ проникъ въ Руоченсальенскій (Свенскзундъ) заливъ и 28 іюня напалъ тамъ на шведскую гребную флотилію, но былъ совершенно разбитъ съ потерею 55 судовъ и 6 т. чел., взятыхъ въ плѣнъ. Этимъ кончилась война съ Густавомъ III. При обоюдномъ желаніи мира, онъ былъ заключенъ послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, 3 августа 1790 г., въ деревнѣ Веремъ, при рѣкѣ Кюменѣ; обѣ державы остались при прежнихъ своихъ границахъ. Уполномоченными были со стороны Россіи

генералъ Игельстромъ, а со стороны Швеціи генералъ Армфельдъ.

Вслѣдствіе войны съ швеціей и непріязненнаго расположенія Пруссіи и Польши, дѣлавшихъ необыкновенныя воинскія приготовленія, русская армія на границахъ Турціи приняла въ 1790 г. оборонительное положеніе. Турки, въ ожиданіи диверсіи со стороны Пруссіи, ограничивались также наблюдательными дѣйствіями по Дунаю. Кн. Потемкинъ, проведя зиму въ Яссахъ съ азіатскою нѣгою и пышностью, соединенными съ утонченностью запада, среди составившагося вокругъ него истинно царскаго двора, переселился въ баснословно великолѣпную землянку въ станѣ подъ Бендерами и занималъ войска свои срытіемъ укрѣпленій этого города. Русскій флотъ въ Севастополѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, сражался съ успѣхомъ, 8 іюня и 28, 29 августа съ турецкимъ флотомъ, грозившимъ крымскимъ берегамъ. Подъ конецъ года дѣйствія противъ турокъ усилились. Килія сдалась 18 сентября. Рыбасъ съ гребною флотиліею занялъ 8 ноября Тульчу, а 13 Исакчу. Суворовъ обложилъ Измаилъ, который и взялъ приступомъ 11 декабря. Этотъ день былъ ужаснѣйшимъ во всю войну. Около 33 т. турокъ были убиты, или ранены, 9 т. взяты въ плѣнъ. По смерти императора Іосифа II наслѣдникъ его Леопольдъ II заключилъ съ турками перемиріе, положивши предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ австрійцевъ. Екатерина, оставленная своимъ союзникомъ, не поколебалась, однако, угрозами Пруссіи и Англіи, предписавшими ей условія мира съ турками. Она желала его по истощенію финансовъ, но хотѣла заключить безъ посредниковъ. Зимою 1791 г. кн. Потемкинъ отправился въ Петербургъ, поручивъ начальство надъ арміею, въ отсутствіе свое, кн. Н. В. Репнину. Съ нѣкотораго времени Потемкинъ былъ снѣдаемъ тайною грустью: онъ видѣлъ опаснаго соперника въ молодомъ князѣ П. А. Зубовѣ, который быстро пріобрѣлъ сильное вліяніе на государственныя дѣла. Екате-

рина приняла Потемкина съ отличными почестями и подарила ему, между прочимъ, дворецъ, извѣстный подъ именемъ Таврическаго. Онъ далъ въ немъ императрицѣ великолѣпный праздникъ, на которомъ великіе князья Александръ и Константинъ приняли участіе въ балетѣ а, между тѣмъ, откладывалъ отъѣздъ свой въ армію и настаивалъ на продолженіи военныхъ дѣйствій съ Турціей. Несбыточность греческаго или восточнаго проекта, конечно, была уже очевидна и Потемкину, но полагаютъ, что онъ питалъ еще надежду осуществить другую мысль свою: принудить Турцію признать Бессарабію, Молдавію и Валахію независимымъ государствомъ, подъ управленіемъ князя христіанской вѣры греческаго исповѣданія, и прочилъ себѣ это предполагаемое государство. Екатерина, которая, какъ мы уже сказали, желала мира, предписала кн. Репнину ускорить окончаніе войны и представила ему подписать предварительныя къ тому статьи, если откроется благопріятный случай. Репнинъ, узнавъ, что визирь собираетъ свои силы для вторженія въ Бессарабію, перешелъ Дунай, напалъ на турокъ при Мачинѣ, 28 іюня, и разбилъ ихъ. Султанъ, получившій въ то же время извѣстіе о взятіи Анапы Гудовичемъ, далъ повелѣніе вступить въ переговоры. Предварительныя условія были подписаны 31 іюля въ Галацѣ, княземъ Репнинымъ и визиремъ. Въ этотъ самый день Ушаковъ разбилъ турецкій флотъ, встрѣтивъ его у мыса Гелеграбуруна, въ окрестностяхъ Константинополя. Потемкинъ, при извѣстіи о мачинской побѣдѣ, поспѣшилъ возвратиться въ армію, но пріѣхалъ нѣсколько дней послѣ подписанія условій. Конгрессъ для окончательнаго мира былъ назначенъ въ Яссахъ. Переговоры на немъ шли медленно. Потемкинъ властію своего полномочія распространялъ первоначальныя условія; потомъ заболѣлъ, отправился въ основанный имъ г. Николаевъ и на дорогѣ 5 октября умеръ. Екатерина послала уполномоченнымъ въ Яссы графа Безбородко, который наконецъ подписалъ миръ 29 декабря 1791 г. Изъ

всѣхъ своихъ завоеваній Россія удержала только Очаковъ и пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Крѣпости: Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаилъ, Анапа и Суджукъ-Кале были возвращены Портѣ. Четырехлѣтняя война эта съ Турціей стоила огромныхъ издержекъ, но утвердила владычество Россіи на берегахъ Чернаго моря; Крымъ остался за ней. Въ 1792 г. указомъ 30 іюня, пожалованы войску черноморскому, за мужество и заслуги въ турецкую войну, островъ Фаногорія съ землями между Кубанью и Азовскимъ моремъ.

Мы видѣли, что во время путешествія своего въ Крымъ императрица имѣла свиданіе въ Каневѣ съ польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ. Екатерина предложила ему тѣсный союзъ на случай войны съ Турціей и король возвратился въ Варшаву съ тѣмъ, чтобъ хлопотать объ этомъ. Но старанія были тщетны. Сеймъ 1788 г. отказалъ въ свободномъ пропускѣ русскихъ войскъ черезъ польскія владѣнія въ Молдавію и Бессарабію и въ продовольствіи украинской арміи. Въ это время обнаружилось сильное движеніе въ Польшѣ противъ Россіи. Новый король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ II поддерживалъ его и обязался защищать оружіемъ, не требуя ничего въ вознагражденіе Въ тоже время примѣръ Франціи и господствовавшія въ ней идеи увлекли поляковъ. Игнатій Потоцкій съ товарищами приготовилъ проектъ важныхъ внутреннихъ перемѣнъ въ духѣ времени. Станиславъ склонился на ихъ сторону, по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторой степени. Пруссія одобрила партію нововведенія. Партія эта, несмотря на сильныя сопротивленія, успѣла ловкими и рѣшительными мѣрами произвести желаемый переворотъ. Сеймъ провозгласилъ новую конституцію 3 мая 1791 г. Польская корона, вмѣсто избирательной, становилась наслѣдственною, по смерти Станислава-Августа, въ домѣ курфирста саксонскаго. Уничтожилось право сеймовыхъ депутатовъ на liberum veto; всѣ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ; конфедераціи не признавались болѣе законными; сдѣланы нѣкоторыя

уступки въ пользу городскихъ сословій и крестьянъ и пр. Покуда продолжалась война съ Турціей, Екатерина хранила грозное молчаніе. Даже по заключеніи мира она не начала дѣйствовать безъ особаго предлога. Приверженцы стараго порядка въ Польшѣ, Феликсъ Потоцкій и гетманъ Браницкій, образовали въ 1792 г. конфедерацію въ Таровицѣ и обратились къ Екатеринѣ съ просьбою о помощи. Императрица объявила декларацією 8 мая 1792 г., поданною министромъ ея въ Варшавѣ, что по просьбѣ тарловицкой конфедераціи и такъ какъ Россія ручалась за неприкосновенность польской конституціи, нарушенной насильственными дѣйствіями послѣдняго сейма, постановившаго новую конституцію 3 мая, то русскія войска вступаютъ въ области республики. Вслѣдъ затѣмъ двинулись двѣ арміи: одна, подъ начальствомъ Каховскаго изъ Бессарабіи на Волынь; другая, подъ предводительствомъ Кречетникова, къ Литву. Польское правительство надѣялось на обѣщанія прусскаго короля; но Фридрихъ-Вильгельмъ, по возвращеніи изъ безславнаго похода своего во Францію съ истощенною казною, и будучи принужденъ еще продолжать войну на Рейнѣ, измѣнилъ свои виды. Онъ былъ уже союзникомъ русскихъ. Полякамъ надобно было защищаться одними своими средствами. Войска ихъ подъ начальствомъ племянника королевскаго, Іосифа Понятовскаго, Ѳадея Косцюшки и друг., раздробленныя на мелкіе отряды, были разбиты по частямъ и принуждены отступить. Въ Литвѣ братья Козаковскіе образовали конфедерацію, которая присоединилась къ Таргавицкой. Король приказалъ Іосифу Понятовскому заключить перемиріе и написалъ къ Екатеринѣ, предлагая ей упрочить польскую корону въ наслѣдство одному изъ русскихъ великихъ князей съ сохраненіемъ новой конституціи во всей ея силѣ. Екатерина отвѣчала Станиславу-Августу требованіемъ, чтобъ онъ присоединился къ Тарговицкой конфедераціи. Король исполнилъ это требованіе. Русскіе заняли Варшаву; конфедераты собрались въ Брестѣ Литовскомъ въ

сентябрѣ 1792 г., и отправили благодарственное посольство въ Петербургъ. Изъ Бреста главное начальство конфедераціи перенесено было въ Гродно. Сиверсъ, назначенный русскимъ уполномоченнымъ въ Польшѣ, понудилъ короля переѣхать въ Гродно, чтобы присутствовать на собиравшемся тамъ сеймѣ для окончательнаго устройства судьбы этого края. Станиславъ поѣхалъ, хотя не охотно. Въ январѣ 1793 г. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, подъ предлогомъ укрощенія якобинскихъ стремленій и волненія умовъ, могущихъ быть опасными для собственныхъ его владѣній, двинулъ войска свои въ Польшу. Вслѣдъ затѣмъ въ мартѣ, возвѣстилъ декларацією, что, ведя войну съ Франціей, онъ рѣшился, для прикрытія тыла и огражденія себя отъ дѣйствій тайныхъ демократическихъ обществъ, занять воеводства Великопольскія съ Данцигомъ и Торномъ. Въ тоже время Кречетниковъ обнародовалъ въ станѣ русскихъ войскъ при Полонно манифестъ 27 марта отъ имени императрицы, въ которомъ излагалось, что ея императорское величество всегда взирало съ особеннымъ соболѣзнованіемъ на тѣ притѣсненія, которымъ были подвержены земли и города польской республики, прилежащіе къ Россіи, нѣкогда бывшіе ея достояніемъ и населенные ея единоплеменниками, созданные и просвѣщенные православною христіанскою вѣрою, которую и по сіе время исповѣдують; что нынѣ нѣкоторые недостойные поляки подражаютъ французамъ безбожнымъ бунтовщикамъ и просятъ ихъ пособія, дабы обще съ ними вовлечь Польшу въ кровавыя междоусобія и пр. и что по симъ уваженіямъ ея величество, какъ въ удовлетвореніе и замѣну многихъ убытокъ своихъ, такъ и въ предохраненіе пользъ и безопасности имперіи Всероссійской, а равно и самыхъ польскихъ областей, и въ отвращеніе и пресѣченіе единожды на всегда всякихъ превратностей и частыхъ разнообразныхъ перемѣнъ правленія, соизволяетъ нынѣ брать подъ свою державу и присоединить на вѣчныя времена къ имперіи своей всѣ земли и жителей ихъ, замыкающіяся въ

чертѣ, проведенной отъ восточной границы Курляндіи мимо Пинска чрезъ Волынь къ границамъ австрійской Галиціи.

Такимъ образомъ совершился второй раздѣлъ Польши между Россіею и Пруссіею. Сверсъ исторгъ согласіе гродненскаго сейма на уступку Россіи означеннаго пространства земли трактатомъ, заключеннымъ въ Гродно $^{11}/_{23}$ іюля 1793 г. между императрицею всероссійскою и королемъ и яснѣйшею Рѣчью Посполитою польскою, потомъ такимъ же образомъ утверждена уступка польскихъ областей Пруссіи. Сеймъ долго сопротивлялся этимъ уступкамъ, особенно Пруссіи. Употреблены были понудительныя мѣры. Упорнѣйшіе изъ депутатовъ исчезали изъ Гродно, войско съ пушками окружало засѣданія сейма, въ самой залѣ засѣданій появлялся русскій генералъ Раутенфельдъ съ многочисленною свитою офицеровъ. Станиславъ-Августъ обязался трактатомъ съ императрицею, ни съ кѣмъ не воевать, не заключать договоровъ безъ согласія Россіи; число польской арміи уменьшено до 15,000, возстановленъ прежній порядокъ, бывшій до 3 мая 1791 г. Варшаву занимали русскія войска и главнокомандующій ими генералъ Игельстромъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченъ Екатериною. Оставшаяся еще часть польскаго королевства находилась совершенно подъ вліяніемъ русскихъ. Однако тайныя общества, на которыя указывали союзныя державы, продолжали дѣйствовать и вошли въ сношеніе съ Игнатіемъ Потоцкимъ, Колонтаемъ и Косцюшкою, удалившимся въ Дрезденъ. Въ мартѣ 1794 г. вспыхнуло возстаніе въ Краковѣ, начатое Модлинскимъ по случаю сокращенія польской арміи. Храбрый и искусный вождь Косцюшко былъ провозглашенъ диктаторомъ и главнокомандующимъ. Учреждено временное правительство, которое объявило войну Россіи съ Пруссіей. Возстала и Варшава, гдѣ погибло болѣе 2000 чел. изъ русскаго гарнизона, застигнутаго врасплохъ; Игельстромъ едва спасся. Примѣру Варшавы послѣдовало Вильно; возстаніе быстро распространялось и при-

близилось къ берегамъ Днѣпра. Надежды поляковъ воспламенились еще неудачею Фридриха Вильгельма, который осадилъ Варшаву, но былъ принужденъ отступить вслѣдствіе смутъ, въ тылу его, въ Познанской области. Русскіе остались одни для продолженія борьбы. Екатерина поручила направленіе военныхъ дѣйствій Румянцову—Задунайскому, дабы, по ея словамъ, войско обрадовалось, услыша, что обожаемый Елизарій снова ими предводительствуетъ. Румянцевъ велѣлъ Суворову соединиться съ генераломъ Ферзеномъ и идти прямо на Варшаву. Суворовъ, на пути къ этому городу, поразилъ двухъ польскихъ предводителей, Сѣраковскаго и Мокраковскаго. Косцюшко, спѣша предупредить соединеніе Суворова съ Ферзеномъ, напалъ на послѣдняго 30 сентября 1794 г. при мѣстечкѣ Маціевичахъ. Во время жестокой и упорной битвы подъ Маціевичами 30 сентлбря 1794 г. Косцюшко, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ русскими войсками, долго еще сражался съ небольшимъ отрядомъ своего войска, но видя, что русскія войска завладѣли всею позиціею и стѣснили поляковъ со всѣхъ сторонъ, бросилъ саблю со словами: «finis Polonia». Потомъ онъ удалился въ Америку, гдѣ со славою сражался подъ знаменами Вашингтона за независимость Америки отъ Англіи въ великую революцію 1791—1798 года. Суворовъ явился передъ варшавскимъ предмѣстьемъ Прагою, Страшнымъ штурмомъ 24 октября 1794 г., сопровождавшимся крайнимъ ожестеченіемъ съ обѣихъ сторонъ. Прага была взята, Варшава покорилась. Главы возстанія бѣжали за границу. Станиславъ-Августъ отказался отъ престола и переѣхалъ въ Гродно. Россія, Пруссія и Австрія заняли всю Польшу своими войсками и рѣшились прекратить самостоятельное бытіе этаго государства. По взаимному соглашенію между этими державами послѣдовалъ третій, окончательный раздѣлъ Польши. Области Литовская и Гродненская были присоединены къ Россіи; воеводство Краковское, Сендомирское и Люблинское — къ Австріи; остальныя земли съ г. Варша-

вою—къ Пруссіи. Паденіе Польши повлекло за собою присоединеніе Курляндіи, древняго его лена, къ Россійской имперіи. Въ 1795 г. былъ обнародовалъ 15 апрѣля актъ присоединенія къ Россіи княжествъ Курляндскаго и Семагальскаго съ округомъ Пильтенскимъ, согласно прошенію всего ихъ рыцарства и земства, и актъ отреченія герцога курляндскаго Петра Бирона отъ правъ своихъ по этому званію. Во всѣ новопріобрѣтенныя области, раздѣленныя на мѣсничества, введены учрежденія о губерніяхъ 1775 г.

Екатерина, занятая войнами турецкою и польскою и находившаяся въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Англіи и Пруссіи, не принимала дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Западной Европы, возбужденныхъ ходомъ французской революціи. Она боролась съ этой революціей въ Польшѣ. Послѣ Ясскаго мира и сближенія съ Пруссіей, Екатерина, по сдѣланнымъ ей предложеніямъ, заключили 3/15 іюля 1792 г. оборонительный союзный договоръ съ императоромъ Францомъ II, по которому обѣ державы обязались помогать другъ другу двѣнадцатитысячнымъ войскомъ, смотря по надобности, 27 іюля (7 авг.) подобный же договоръ съ королемъ прусскимъ, только вмѣсто войска помощь полагалась деньгами. Союзы эти были заключены, „чтобы прочно утвердить общую тишину ко благу рода человѣческаго". По полученіи извѣстія о казни Людовика XXI, Екатерина тотчасъ прекратила всѣ сношенія съ Франціей; указомъ 2 февраля 1793 г. велѣла выслать изъ Россіи всѣхъ французовъ, которые не отрекутся подъ присягою (по изданной при этомъ формѣ) отъ революціонныхъ правилъ, во Франціи распространившихся, и не впускать въ Россію французовъ, неимѣющихъ паспортовъ отъ своихъ принцевъ. Запретила ввозъ французскихъ товаровъ, „тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ служитъ къ разорительной роскоши", переписку съ Франціей, журналы и книги французскіе. Вслѣдствіе трактата 14 (26) марта 1793 г. съ Англіей, выслала въ іюлѣ флотъ подъ на-

чальствомъ Чичагова, назначенный крейсировать вмѣстѣ съ англійскими кораблями въ Нѣмецкомъ морѣ, для прекращенія торговли Франціи и Голландіи съ ихъ колоніями и другими приморскими государствами. Прибывшій въ Петербургъ въ мартѣ того же года графъ д'Артуа былъ принятъ съ большими почестями. Передъ отъѣздомъ его, Екатерина прислала ему богатую золотую саблю; сабля эта прежде положена была на гробницу св. Александра Невскаго и окроплена св. водою митрополитомъ, по отслуженіи молебна. Въ 1795 г. Англія заключила 7 (19) февраля новый союзный оборонительный договоръ съ Россіею и вице-адмиралъ Ханыковъ былъ посланъ съ 6 кораблями и 6 фрегатами для предупрежденія вмѣстѣ съ англійскимъ флотомъ соединенія французскаго и голландскаго флотовъ. Въ 1796 г. побѣды молодаго Бонапарте потрясли Австрію. Императоръ Францъ обратился къ Екатеринѣ съ просьбою о помощи. Императрица обѣщала шестидесяти-тысячную армію, но съ тѣмъ, однако, чтобы Пруссія послала противъ Франціи такое же число войска и чтобъ Англія платила вспомогательныя деньги. Суворову поручалась русская армія, которую велѣно собрать въ Подольской губерніи. Екатерина считала необходимымъ для союзниковъ признать немедленно Людовика XVIII королемъ французскимъ и идти прямо во внутрь Франціи. Кончина ея остановила эти приготовленія. Впрочемъ, Екатерина, кажется, болѣе грозила, нежели была расположена дѣйствовать и жертвовать силами своей имперіи для интересовъ западныхъ государей. Французская революція, убіеніе Густава III, возстаніе въ Польшѣ и другія подобныя событія того времени произвели вообще сильное впечатлѣніе на Екатерину; оно отозвалось во многихъ внутреннихъ мѣрахъ и распоряженіяхъ. Императрица обратила подозрительное вниманіе на всѣ явленія, въ которыхъ можно находить нѣкоторое отношеніе съ началами и духомъ современныхъ возстаній, на такъ называемыя либеральныя идеи, которыя она столь торжественно провозглашала въ про-

долженіи большей половины своего царствованія. Еще въ 1790 г. появилась книга: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, соч. А. Радищева. Екатерина была сильно поражена чтеніемъ этой книги. „Тутъ разсѣяніе заразы французской, авторъ — мартинистъ“, говорила она. „Онъ хуже Пугачева“. Радищевъ преданъ былъ суду. Сенатъ осудилъ его на смерть. Екатерина смягчила приговоръ.

Екатерина зорко слѣдила за движеніемъ литературы и много содѣйствовала къ быстрому развитію у насъ просвѣщенія. Въ ея время особенно замѣтно стало проявляться распространеніе драматическихъ сочиненій и журналовъ; учреждено было общество подъ предсѣдательствомъ Н. И. Новикова, А. Татищева, князя Ю. Н. Трубецкаго и др. Общество это имѣло цѣлью печатаніе и распространеніе полезныхъ книгъ, содержаніе воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, доставленіе умственныхъ занятій даровитымъ и трудолюбивымъ молодымъ людямъ и разныя благотворительныя дѣла, вызываемыя любовью къ ближнему. Почти всѣ члены этого общества считались мартинистами. Въ 1784 г. Новиковъ составилъ „типографическую компанію“ съ нѣкоторыми членами дружескаго общества, которое, кажется, преобразовалось и сосредоточилось въ эту компанію. Дѣятельность компаніи состояла преимущественно въ умноженіи типографій, усиленіи ихъ производительности и развитіи книжной торговли. Въ числѣ издаваемыхъ компаніею книгъ находилось много мистическихъ и мартинистскихъ. Недоброжелатели и завистники успѣли заподозрить типографическую компанію въ глазахъ императрицы. Въ концѣ 1785 г. указомъ отъ 23 декабря московскому генералъ-губернатору графу Брюсу Екатерина предписала книги, вышедшія изъ типографіи новиковской компаніи, отослать на разсмотрѣніе московскаго архіепископа, съ порученіемъ ему испытать самого Новикова въ законѣ православномъ. Вслѣдъ затѣмъ указомъ 27 января 1786 г. повелѣно осмотрѣть московскія больницы и школы,

основанныя составляющими „скопище извѣстнаго новаго раскола“. Архіепископъ Платонъ, по испытаніи Новикова, донесъ, что „желательно, чтобы во всемъ мірѣ были христіане таковые, какъ онъ“. Нѣкоторыя новиковскія книги были, однако, запрещены. Предупредительныя мѣры и преслѣдованія продолжали стѣснять болѣе и болѣе дѣйствія типографической компаніи, особенно при генералъ-губернаторѣ князѣ Прозоровскомъ. Въ концѣ 1791 г. компанія эта сочла невозможнымъ продолжать свое существованіе и собственнымъ актомъ уничтожилась. Въ апрѣлѣ 1792 г., неизвѣстно собственно по какимъ причинамъ, Новиковъ былъ арестованъ въ подмосковной деревнѣ своей, привезенъ въ Петербургъ и посаженъ на 15 лѣтъ въ шлиссельбургскую крѣпость. Типографіи и книжныя лавки бывшей компаніи запечатаны. Многимъ изъ ея членовъ, въ томъ числѣ прямодушному, человѣколюбивому И. В. Лопухину, велѣно жить въ деревняхъ. Храповицкій отмѣтилъ въ своихъ поденныхъ запискахъ: «26 января 1793 г. князь Прозоровскій пріѣхалъ сирѣчь къ наградѣ за истребленіе мартинистовъ». Около того же времени, въ 1793 г., отобраны изъ книжныхъ лавокъ всѣ экземпляры Вадима, трагедіи Княжнина, въ которой было нѣсколько смѣлыхъ отдѣльныхъ стиховъ, но развязка которой заключалась въ торжествѣ русскаго государя надъ новгородскими мятежниками. Княгиня Дашкова, разрѣшившая, по просьбѣ вдовы автора, напечатаніе этой трагедіи при академіи, получила строгій выговоръ отъ Екатерины, которая сказала при этомъ, „что эта трагедія должна быть сожжена рукой палача“. Въ 1795 г. Державинъ, бывшій тогда статсъ-секретаремъ императрицы, навлекъ на себя гнѣвъ ея за поднесеніе тетрадки своихъ стихотвореній, въ которой она встрѣтила переложеніе 81 псалма, подъ заглавіемъ: Властителямъ и судіямъ. Державинъ оправдался только тѣмъ, что сочиненіе это было напечатано еще въ 1787 году; перепечатать его, однако, не позволили. Указомъ 16 сентября 1796 года повелѣно учре-

дить цензуру въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ сената, а въ гг. Ригѣ, Одессѣ и при радзивилловской таможнѣ, куда единственно по новому тарифу дозволялся привозъ иностранныхъ книгъ, подъ наблюденіемъ губернскихъ начальствъ; частныя типографіи, исключая устроенныхъ по особому высочайшему дозволенію, упразднены, книги, сочиненныя или переводимыя въ Россіи, велѣно подвергать осмотру цензуръ, въ столицахъ учрежденныхъ; книги иностранныя—цензурѣ въ столицахъ и помянутыхъ пограничныхъ мѣстахъ, и наблюдать тѣже правила относительно выписываемыхъ чрезъ почтамты журналовъ и періодическихъ сочиненій. Цензурамъ этимъ, по указу 29 сентября, назначено состоять каждой изъ трехъ членовъ: одного духовнаго, одного гражданскаго и одного ученаго.

Съ 1789 года, послѣдній періодъ царствованія императрицы Екатерины, направленіе правительства во многомъ измѣнилось. Екатерина, старѣя, утратила съ лѣтами часть своей энергіи и дѣятельности. Лучшіе сподвижники Екатерины, отличавшіеся какими-то исполинскими героическими размѣрами, сошли въ могилу. Новые, равняясь имъ лишь въ злоупотребленіи ея довѣренности, не выкупали возвышенія своего способностями и талантами своихъ предшественниковъ. Финансы были разстроены. Въ 1794 г. надобно было увеличить подати для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ государства. Указами отъ 23 іюня этого года: подушная подать со всѣхъ казеннаго вѣдомства поселянъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ, установленная Петромъ I по 70 к. съ души, была возвышена до одного рубля; возвышены также: капитулы, объявляемые купечествомъ для поступленія въ гильдію съ назначеніемъ единовременнаго съ нихъ сбора въ казну; подати съ чугуноплавильныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ, оброчныхъ доменъ и мѣдиплавительныхъ печей, цѣна на гербовую бумагу, пошлины съ дѣлъ судебныхъ, съ патентовъ, жалованныхъ граммать и съ покормежныхъ паспортовъ. Чрезмѣрное

увеличеніе количества ассигнацій поколебало довѣріе, съ какимъ онѣ долгое время принимались. Курсъ ихъ началъ особенно понижаться съ 1789 г., и въ 1795 г. ассигнаціонный рубль равнялся только 68 коп. сер. Предпринятыя въ огромныхъ размѣрахъ, одновременно и несообразно съ средствами, разныя преобразованія, новыя учрежденія, многочисленныя сооруженія зданій и городовъ, оставались отчасти неразвитыми, недоконченными; нѣкоторыя представляли уже развалины. Одинъ внѣшній блескъ бросалъ еще лучи величія. Въ 1794 г. (февраля 6) повелѣно привести въ дѣйствіе планъ голицынской въ Москвѣ больницы, учреждаемой по духовному завѣщанію князя Д. М. Голицына, оставившаго на это капиталъ отъ 600 до 700 т. рублей.

Конецъ царствованія Екатерины былъ ознаменованъ успѣхами русскаго оружія на Кавказѣ. Ханъ астрабадскій Ага-Мухаммедъ, овладѣвъ персидскимъ престоломъ, вторгся въ Грузію, разорилъ ее и подчинилъ своей власти Карталинію, Иметерію и др. области, признававшія надъ собою покровительство Россіи. Императрица объявила войну Мухамеду манифестомъ 6 марта 1796 г. и послала сильный противъ персіянъ корпусъ, подъ начальствомъ графа В. А. Зубова, брата гр. Платона Александровича. Зубовъ двинулся съ войскомъ изъ Кизляра, занялъ Дербентъ, Баку, Ганжу и готовился вступить въ предѣлы Персіи, когда скончалась государыня.—Послѣднее дѣло, занимавшее Екатерину, касалось тѣснаго сближенія съ шведскимъ дворомъ посредствомъ брачнаго союза внучки ея, прекрасной великой княжны Александры Павловны, съ королемъ Густавомъ-Адольфомъ. Надѣясь склонить молодаго короля на этотъ бракъ, императрица пригласила его въ Петербургъ. Онъ прибылъ въ августѣ 1796 г. съ дядею своимъ, герцогомъ зюдерманландскимъ, видѣлъ великую княжню и офиціально просилъ ея руки. 21 сентября Екатерина въ тронной залѣ, окруженная императорскимъ семействомъ и всѣмъ дворомъ, ожидала только прибытія швед-

скаго короля для объявленія помолвки, когда гр. А. И. Марковъ возвратился отъ него съ рѣшительнымъ его отказомъ подписать предложенныя ему брачныя условія. Екатерина была сильно этимъ поражена; нѣсколько минутъ не могла выговорить ни одного слова и опомниться. Собраніе разсталось въ большомъ смущеніи. Предложенія касались свободнаго исповѣданія будущей королевой грекороссійской вѣры и дозволенія имѣть свою дворцовую церковь и при ней духовенство. Гр. П. А. Зубовъ и А. И. Марковъ, которымъ поручены были переговоры, повели это дѣло круто и опрометчиво. Густавъ не соглашался на устройство православной церкви во дворцѣ, и вскорѣ потомъ оставилъ Петербургъ. Въ теченіе шести недѣль послѣ этого происшествія не было замѣчено перемѣны въ здоровьи императрицы, но утромъ 5 ноября Екатерина была поражена апоплексическимъ ударомъ. Тотчасъ болѣе 20 курьеровъ отъ разныхъ особъ полетѣли съ извѣстіемъ объ этомъ къ наслѣднику престола, великому кн. Павлу Петровичу въ Гатчину, гдѣ онъ имѣлъ обыкновенно пребываніе свое, не принимая никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ. Павелъ Петровичъ немедленно прибылъ въ столицу. Екатерина, остававшаяся въ безчувственномъ положеніи 37 часовъ, скончалась вечеромъ 6 ноября 1796 года, 67 лѣтъ отъ роду, царствовала 34 года. Императоръ Павелъ указомъ 9 ноября приказалъ перенести изъ Александро-Невскаго монастыря въ крѣпость бренные останки родителя своего императора Петра III. Гробъ Екатерины стоялъ съ гробомъ Петра III и оба преданы вмѣстѣ землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ.

Конецъ.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 21 ноября 1873 г.

